

XV 112
20

ПОС. 10

МОСКОВСКИХ ЦЕРКВЕННЫХ ВЪДОМОСТЕЙ

Государственная
Библиотека
СССР
ул. В. П. Ленина

годъ XL.

Еженедельное

апрѣля 12-го 1908 г.

изданіе.

№. 15—16.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.
Епархіальный домъ, редакція
„Моск. Церк. Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются за стро-
ку или мѣсто строки: за 1 разъ
30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза
70 коп., на годъ—по особому
условію.

Подписная цѣна: безъ до-
ставки на годъ 3 р. 50 к., на
полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р.,
на мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою
на годъ 5 р., на полгода 3 р.,
на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣ-
сяць 1 р.

Отдѣльные №№ продаются въ
Редакціи Московскихъ Церков-
ныхъ Вѣдомостей.

Редакція открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Остающіеся номера „Благовѣста“ за 1906 и 1907 г.
можно выписывать изъ редакціи по 50 к. за 100 экз.
съ пересылкой 60 к.
Выписывающіе 1,000 экз. платятъ 5 р. съ пересылкой.

Отъ Общества вспоможенія настоящимъ и бывшимъ воспи-
танницамъ Московскаго Филаретовскаго Епархіального женскаго учи-
лища.

23-го апрѣля сего 1908 года въ 6 час. вечера въ храмъ Мо-
сковскаго Филаретовскаго Епархіального женскаго училища бу-
детъ отслуженъ архіерейскимъ служеніемъ молебень по случаю
исполнившагося десятилѣтія Общества со времени его существо-
ванія.

Послѣ молебна въ залѣ училища имѣеть быть торжественное годовичное Общее Собраніе Членовъ Общества вспоможенія настоящимъ и бывшимъ воспитанницамъ Московскаго Филаретовскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Предметы занятій Общаго Собранія.

- 1) Краткій очеркъ дѣятельности Общества за 10 лѣтъ его существованія.
- 2) Чтеніе отчета Общества за 1907 годъ.
- 3) Порядокъ расходованія суммъ Общества.
- 4) Избраніе Почетныхъ Членовъ Общества.
- 5) Избраніе Членовъ Правленія, Членовъ ревизіонной комисіи и кандидатовъ къ нимъ.

Соціалъ-демократія и бракъ.

(Продолженіе. См. № 14).

Въ состояніи дикости и варварства эта, опредѣленная для каждаго и назначенная къ взаимному восполненію, разница половъ выступаетъ прежде всего только тѣлесно. Отсюда безразличное совокупленіе, право матери, коммунизмъ, всеобщее равенство. Но скоро дѣлается замѣтною внутренняя разница; чѣмъ болѣе развиваются двѣ индивидуальности, тѣмъ скорѣе исчезаютъ эти варварскія состоянія, тѣмъ болѣе къ плотскому сближенію присоединяется духовное. Если мужъ убѣждается въ женщинѣ, что она, какъ должно, восполнить его и духовно, и эта жена убѣждается въ этомъ мужѣ, что онъ подходящъ для нея и внутренно,—тогда возникаетъ склонность, любовь, которая болѣе и сильнѣе, чѣмъ то, что влечетъ самца къ самкѣ. Но разъ мужъ и жена восполняютъ себя прежде всего внутренними свойствами, характеромъ, индивидуальностью, то отсюда и моногамія, отсюда и правильное отношеніе супруговъ, соотвѣтственно ихъ внѣшнимъ и внутреннимъ качествамъ. На долю мужа выпадаетъ руководство въ домѣ, жена стоитъ въ отношеніи къ нему, какъ помощница и совѣтница, но приведеніе въ исполненіе своихъ рѣшеній она охотно предоставляетъ мужу. Двѣ равноправныя и

самостоятельная воли, два господина не могут вмѣстѣ управлять въ одномъ царствѣ, хотя оно состояло бы изъ одного дома. Вотъ почему когда ученому мужу подыскивается не ученая, но скорѣе практичная, нѣжно любящая, заботливая жена, къ энергичному мужу—не такая же энергичная, но сердечная, преданная—тогда происходитъ полная гармонія, тогда получится цѣлое, такъ тѣсно связанное, что его нельзя уже расторгнуть никакою силою.

У дикихъ народовъ, гдѣ все такъ однообразно, все похоже одно на другое, даже и самый видъ лица, половой выборъ очень скуденъ. Но чѣмъ выше стоитъ уровень образованія, чѣмъ рѣзче отпечатлѣвается индивидуальность, выступаетъ характеръ, тѣмъ легче бываетъ правильный выборъ, тѣмъ скорѣе каждый, кому нужно обезпечить себѣ супружеское счастье, можетъ найти изъ другого пола такую личность, которая болѣе подходитъ къ нему, которая лучше можетъ восполнить его слабую сторону, сдѣлать его бракъ счастливымъ. Такіе браки, такъ сказать, предопредѣляются или, выражаясь поэтически, „заключаются на небѣ“. Такую взаимную привязанность, такую любовь, такой бракъ достойно восхваляли и прославляли во всѣ времена великіе поэты.

Если въ жизни сходятся, поэтому, два такіе человѣка различнаго пола, которые, такъ сказать, рождены другъ для друга, то они соединяются не для однихъ только совокупленій и не на извѣстное только время, но навсегда. А если сынъ или дочь, для правильнаго выбора друга жизни привлекаютъ къ совѣту свѣтлые, не отуманенные чувственнымъ вожделѣніемъ глаза своихъ любящихъ родителей, то они тѣмъ менѣе могутъ впасть въ ошибку и обманъ. Поэтому и христіанство, если Богъ при такихъ обстоятельствахъ соединяетъ сердца и утверждаетъ брачный союзъ, никогда уже не желаетъ его расторженія. Нѣтъ въ мірѣ болѣе крѣпкаго союза, какъ если два сердца живутъ одно въ другомъ, даже и тогда, когда при этой совмѣстной жизни дѣло не обходится, иногда, безъ ссоръ и разладицъ, безъ взаимнаго шлифованія. Что много выборовъ совершается и изъ другихъ побужденій, что влѣдствіе сего многіе браки бываютъ несчастны, этого я не отрицаю. Но христіанство не одобряетъ такихъ мотивовъ:

браки обыкновенно несчастнѣе всего бываютъ тамъ, гдѣ больше всего преслѣдуется то, что дороже всего цѣнить и социаль-демократія—матеріальное состояніе и чувственныя наслажденія.

Соотвѣтственно выше упомянутому духовному складу человѣка и вся жизнь его распадается на четыре главные части: на сферу разума—на научную жизнь; и на сферу воли—на официальную жизнь, которыя обѣ падаютъ на универсальную сторону духа и даны для поля дѣятельности мужчины; чувству, далѣе, принадлежитъ область прекраснаго, художественная жизнь, а желанію—область пріятнаго, общественная жизнь, здѣсь—сфера женщины; ей выпадаетъ на долю высокая, благородная задача жизни—культивированіе семейной, общественной жизни, благоповеденія, образованіе сердца, и самоотверженная дѣятельность любви. Кому выпалъ на долю лучшій жребій? Кто изъ обоихъ двухъ получилъ самое завидное и самое важное назначеніе? Кто разрѣшить этотъ вопросъ? Но глупецъ тотъ, кто утверждаетъ, что женщина играетъ самую жалкую роль, что она порабощенная невольница, потому что призвана заботиться о сердечной сторонѣ жизни, зажигать и оберегать святой огонь истинной любви, потому что она должна дѣлать пріятною и прекрасною жизнь, заботиться о развитіи вкуса, такта, истиннаго общественнаго образованія, потому что она должна украшать домъ и дѣлать его храмомъ счастья, тогда какъ на долю мужчины выпадаетъ тяжелая, умственная работа, суровая борьба съ прозаическою, грубою жизнью, дѣятельность по должности, въ торговлѣ и обыденной жизни, въ мастерской и на фабрикѣ, на морѣ и на полѣ битвы. Разрушителемъ человѣческаго счастья называю я того, кто безразсудно и противоестественно толкаетъ женщину на профессорскую кафедру, въ рейхстагъ, ведетъ къ избирательной урнѣ, словомъ, привлекаетъ къ работѣ мужчинъ, и чрезъ это насильственно разрушаетъ домашнюю жизнь.—источникъ истиннаго образованія сердца, прекраснаго общества, вѣжливаго обращенія съ другими, истиннаго благородства человѣка.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Праздниковъ праздникъ.

(Членство въ церкви Христовой).

Какую чарующую картину пробужденія природы, съ приближеніемъ Воскресенія Христова, рисуетъ намъ проникновенный поэтъ Полонскій. Вотъ почернѣлъ хвойный лѣсъ. Вотъ съ первымъ дыханіемъ весны прилетѣли грачи, за ними скворцы. Послышалась, наконецъ, трель соловья и зацвѣли ландыши и розы. И грачи, и скворцы, и это дыханіе весны, и эти ландыши и розы—все это какъ-бы рассказываетъ дивную повѣсть о страданіи, смерти и воскресеніи Христа.

Вѣсть, что люди стали мучить Бога
 Къ намъ на сѣвѣрь принесли грачи...
 Потемнѣли хвойныя трущобы,
 Тихіе заплакали ключи.

На буграхъ камня обнажили
 Лысины, прикрытыя въ морозъ,
 И на камни стали капать слезы
 Злой зимой ошипанныхъ березъ.

И другія вѣсти, горше первой,
 Принесли скворцы въ лѣсную глушь:
 На крестѣ распятый, всѣхъ прощая,
 Умеръ Богъ—Спаситель нашихъ душъ.

Отъ такихъ вѣстей сгустились тучи,
 Воздухъ бурнымъ зашумѣлъ дождемъ.
 Поднялись, морями стали рѣки,
 И въ горахъ поднялся первый громъ.

Третья вѣсть была необычайна:
 Богъ воскресъ, и смерть побѣждена!
 Эту вѣсть побѣдную примчала
 Богомъ воскрешенная весна...

И кругомъ луга зазеленѣли,
 И тепломъ дохнула грудь земли,
 И, внимая трелямъ соловьинымъ,
 Ландыши и розы зацвели...

Такъ властно захватываетъ всѣхъ эта радость воскресенія Христова! Природа—и та какъ будто чувствуетъ

священное торжество праздника праздниковъ! И какимъ восторгомъ, какимъ священнымъ трепетомъ должно бы отозваться на него и сердце вѣры! И оно дѣйствительно отзывается иногда...

„Христось воскресе, дорогой!—пишетъ къ близкому человѣку одна дѣвица-учительница, утратившая, было, вѣру въ Бога и снова, съ возвращеніемъ этой вѣры, почувствовавшая въ себѣ нравственную силу жить и любить близкихъ и ближнихъ. *Я членъ Церкви Христовой*, мнѣ прощены мои грѣхи, и я причастилась Святыхъ Тайнъ. Я поражена и уничтожена всепрощеніемъ Божиимъ. Простилъ, все простилъ, потому что нѣтъ больше и муки въ моей душѣ; и солнце и небо, весна и природа, все для меня, какъ и я *для другихъ*; любовь родныхъ, близкихъ и дѣтей (моихъ ученицъ) все *вернулось ко мнѣ*, хотя, могло казаться, и не отнималось“... Такъ воскресаетъ въ сердцѣхъ религіозная вѣра—воскресаетъ за нею и чистая нравственность, очищается и просвѣтляется и самая любовь къ ближнимъ. Такъ властно Иисусъ Христось, чрезъ всеяющагося въ вѣрующее сердце Духа Христова, царствуетъ надъ всѣми и всѣхъ влечетъ въ вѣчное Царство Свое, надежда на которое и даетъ намъ и силу любить и силу жертвовать, когда это нужно, временными благами для вѣчности, не искать своего, не завидовать, всѣхъ любить, прощать даже врагамъ—словомъ, осуществлять на землѣ высшій нравственный законъ.

Такъ всегда окрыляетъ человѣка вѣра. И особенно приливъ этой вѣры чувствуется въ этотъ всерадостный, весенній праздниковъ праздникъ—въ день Святой Пасхи. Въ этотъ день живѣе, чѣмъ когда-либо, постигаешь, что значитъ быть *членомъ Церкви Христовой*. Вдумайтесь, въ самомъ дѣлѣ, въ смыслъ этого всерадостнаго празднества, какъ бы неожиданно прерывающаго дни страстей Христовыхъ...

Вотъ мы, шагъ за шагомъ, шли за Христомъ. Онъ вель насъ за Собою отъ Иерусалима до Голговы. Еще только вчера, погребая Его, мы спогребались Ему, а нынѣ Онъ уже во славѣ, и мы какъ бы совоскресаемъ съ Нимъ. Мы живо, живѣе чѣмъ когда-либо, сознаемъ въ этотъ день, что Христось и доселѣ живетъ съ нами. Это не просто

воспоминаніе чудодѣйственнаго Воскресенія изъ мертвыхъ. Это не просто торжество въ честь Побѣдителя смерти. Это новое и новое *переживаніе* всего того, что повѣствуетъ Евангеліе о страданіи, смерти и воскресеніи Христа.

Нѣтъ, живъ воскресшій! Онъ всегда съ нами!

Мы ясно сознаемъ то великое благо, которое дается намъ въ нашемъ членствѣ въ Церкви. Церковь, рожденная въ гробъ Воскресшаго, восприняла Его образъ, Его духъ и несетъ съ собою неумирающій обликъ Его, несетъ Его намъ, какъ понесетъ его и далѣе—до скончанія вѣка... Онъ, Воскресшій, и доселѣ стучитъ въ двери нашего сердца. И о, радость, если это сердце отверзается для Него! Все тогда—вся жизнь освѣщается особымъ, неземнымъ свѣтомъ. Никакой нравственный законъ не даетъ силы жить среди скорбей, если мы не восчувствуемъ въ себѣ Бога, если мы лишимъ себя сладости *внутренняго переживанія* величайшихъ событій страданія, смерти и воскресенія Христа, среди которыхъ и которыми была рождена Церковь Христова, содѣлавшая насъ живыми членами ея. Пусть самая лучшая естественная нравственность говоритъ намъ: „ты и въ скорби и въ нуждѣ можешь оставаться съ чистымъ сердцемъ, можешь любить ближнихъ и жертвовать собою для нихъ“. Но Церковь Христова, членомъ которой мы состоимъ, скажетъ тебѣ и иное, болѣе ободряющее твой духъ: „впереди тебя уже прошелъ Нѣкто Единый, Кому все горести и скорби, все искушенія міра не могли ничего приразить—прошелъ Борецъ, Который побѣдилъ міръ, Который объялъ всехъ Своей любовью, Который и днесъ съ нами и теперь твердо шествуетъ чрезъ міръ, полный скорби. Онъ и днесъ тебя зоветъ за Собой, а въ дни священныхъ празднествъ наполняетъ душу твою чистымъ восторгомъ и чистою радостью“...

Не будемъ же проходить мимо радостнаго *переживанія* христіанскою Церковію дня Свѣтлаго Воскресенія, мимо радости вѣрующаго сердца, переживающаго сладость этого священнаго празднества, чтобы и эта радость не прошла мимо насъ.

Весна! Ликующая природа! Пробуждающаяся жизнь! Первая нѣжная зелень! Веселое щебетанье птицъ! Все, все оживаетъ! Все напоминаетъ намъ весну ранняго дѣтства,

весну свѣжаго чистаго чувства! И это такъ гармонируетъ съ праздникомъ праздниковъ, съ днемъ Свѣтлаго Воскресенія!

Пусть же этотъ день, этотъ великій христіанскій праздникъ отзовется въ нашей душѣ свѣжимъ дыханіемъ духовной весны.

Христось Воскресе! Христось Воскресе! Христось Воскресе!..

Д. Введенскій.

Христось Воскресь!

Въ грѣшный міръ, какъ птичка рая,
 Ночь весенняя летить,
 Красота ея святая
 Тайну дивную хранить.
 Въ честь побѣды надъ зимою
 Воды вешнія шумятъ
 И проснувшейся весною
 Дышетъ ночи ароматъ...
 Въ каждый листикъ проникаетъ
 Жизни новая струя,
 Ландышъ нѣжный расцвѣтаетъ,
 Пробуждаются поля.
 Все воскресшей жизнью дышетъ,
 Зеленѣетъ старый лѣсъ...
 О, какъ ясно сердце слышитъ
 Тайну Божиихъ чудесъ!
 Въ небѣ ангелы витая,
 Пѣсню радости поютъ...
 Звѣзды, кротко имъ внимая,
 Нѣжный свѣтъ на землю льютъ...
 Въ ихъ сіяньѣ серебристомъ
 Пробудилась вся земля,
 Въ умиленьѣ свѣтломъ, чистомъ
 Громко Господа хваля...
 Вѣсть чудесная несется
 Съ высоты святыхъ небесъ
 И волной широкой льется

Чудный кликъ— „Христось Воскресь“!
 Онъ, мученьями и кровью,
 Смертью крестною Своей
 И Божественной любовью
 Искупившій грѣхъ людей—
 Онъ, Великій и Смиранный,
 Зло прощающій врагамъ,
 Онъ, завѣтъ любви священной
 Давшій страждущимъ сердцамъ,
 Онъ, Кто раны и мученья
 Всѣмъ несчастнымъ облегчалъ,
 Онъ, Кто намъ любовь, прощенье,
 Правду, братство завѣщалъ,—
 Онъ воскресъ!.. Воскресь Мессія,
 Побѣдившій смерть и адъ!..
 И молитвы литургіи
 Въ честь Воскресшаго звучать...
 Полночь бьетъ... Сіяютъ храмы...
 Жарко молится народъ
 И горячими мольбами
 Облегчаетъ скорби гнетъ.
 Съ сердцемъ, полнымъ упованья,
 Ко Христу несетъ онъ вновь
 И смиренье, и страданье,
 И терпѣнье, и любовь...
 И незримо въ тѣ мгновенья
 По землѣ Христось идетъ
 И Свое благословенье
 Всѣмъ страдающимъ несетъ.
 Чудной кротостью сіяетъ
 Взглядъ Воскресшаго Творца
 И глубоко проникаетъ
 Онъ въ скорбящія сердца...

* * *

Но зачѣмъ, когда слетаетъ
 Вѣсть на землю о любви,
 Злость Іуды не смолкаетъ,
 Потопяя міръ въ крови?..
 Забывая о молитвѣ
 И отвергнувши любовь,

Эта злость стремится къ битвѣ,
 Видя въ ближнихъ злыхъ враговъ.
 И тогда, когда дыханье
 Нѣжной ласковой весны
 Льетъ на міръ благоуханье
 И чарующіе сны,—
 И тогда—въ дни Воскресенья
 Бога братства и любви
 Продолжается теченье
 Человѣческой крови...
 Русь моя! Въ нашъ вѣкъ развратный
 Будь же ты чиста душой!
 Ты своею благодатной
 Вѣрой крѣпкой и живой,
 Вѣрой въ истиннаго Бога
 И смиреніемъ своимъ
 Злыхъ враговъ сразила много
 И всегда страшна ты имъ...
 Да! безсмертіемъ покрыты
 Слава дѣлъ твоихъ благихъ...
 Въ каждомъ русскомъ сердцѣ скрыта
 Божья искра чувствъ святыхъ...
 И теперь, когда встрѣчаетъ
 Бога братства міръ земной,
 Той же вѣрой Русь пылаетъ
 И стоитъ предъ Нимъ съ мольбой...
 Боже правый! Богъ терпѣнья!
 Русь отъ скорби защити!
 Свѣтлымъ чудомъ Воскресенья
 Ты ей душу просвѣти!
 Пусть опять, какъ въ дни былые,
 И смиренна и чиста,
 Встрѣтитъ радостно Россія
 Ликъ Воскресшаго Христа!
 Пусть свое благословенье
 Ниспошлетъ Онъ ей съ небесъ
 И воскликнетъ въ умиленъѣ
 Край родной:—*Христось Воскресъ!*

Василій Ивановъ.

Изъ дневника сельскаго священника.

Пасха! Какъ я люблю эту недѣлю! Люблю не за тѣ пенязи, которые въ нее получаю, хотя нужны и они... Охъ, какъ нужны... Вѣдь еще послѣ Рождества задолжалъ за взносъ въ епархіальное... Нѣтъ, Пасха мнѣ по душѣ потому, что чувствуется во время нея хорошо. Семнадцатый годъ служу я въ приходѣ, вообще съ прихожанами живу дружно, а на Пасхѣ особенно какъ-то мы живемъ дружною семьею и ни разу у меня не выходило никакого столкновения въ эти дни съ ними.

Но теперь?... Теперь не такъ радостно ожидается эта великая недѣля.

Въ чудный аккордъ вкралась непріятная нотка, которая портитъ все его впечатлѣніе. Я разумѣю голоса нашей молодежи деревенской, ихъ толки: зачѣмъ это съ иконами ходить, какой смыслъ въ этомъ? Никакого!

Мы духовно должны кланяться Богу...

Это еще туда сюда, а есть и такіе, которые далѣе идутъ и рассуждаютъ, что и церкви не нужны, и уставы церковныя,—все это ветошь, все это отжило, что, коротко сказать,—не по молодецкому плечу дѣтскій кафтанъ... Трещить по всѣмъ шивамъ, пора бросить его...

А какъ молодежь держать себя? По деревенски—модно теперь носить брюки на выпускъ, пиджакъ, фуражку извѣстнаго фабричнаго типа—семь угловъ одна заклепка; въ рукѣ или, вѣрнѣе, въ лапѣ—по ея размѣрамъ—тросточка; видъ молодого человѣка вызывающій. Въ церкви рѣдко увидишь такого бонвивана; когда застанешь его—при хожденіи по приходу—дома, онъ непременно станетъ такъ, чтобы и своей позой выразить протестъ: прислонится къ стѣнѣ, закинетъ ногу за ногу, ядовито улыбнется... Мы, молъ, понимаемъ...

Въ семьѣ онъ держится политики террора. Разъ онъ доставляетъ средства къ существованію, онъ хозяинъ. Хозяинъ онъ и надъ стариками, вынесшими въ жизни для него же великій яремъ труда и скорби. Онъ шумитъ пьяный, ругаетъ ихъ и...—я самъ свидѣтель тому,—они за нимъ ухаживаютъ, кланяются ему. Помню, я разъ засталъ такую картину, ходя по приходу, и у меня невольно вырвалось:

— Да поучите его по родительски!

— Какъ можно, батюшка! Вѣдь кормилецъ!

Боже мой! Кормилецъ?! Да ты, старецъ, всю жизнь для него былъ кормильцемъ трезвымъ, незнающимъ дороги въ кабакъ, скромнымъ, любящимъ семьяниномъ, вѣрнымъ слугою Божиимъ... Ты и безъ него проживешь...

Впрочемъ, виновать, теперь принципъ свободы возведенъ въ главу жизни.

Господи помилуй! Откуда такая напасть? Конечно это работа „спасителей“ отечества: графа Толстого, нашей либеральной прессы, въ которой подъ иноземный камертонъ поютъ русскіе недоучки по

пятачку за строку, разныхъ комитетовъ, агитаторовъ... Молодежь у меня въ приходѣ все фабричная, а на фабрики направила агитація свои главныя силы... Знала она, что дѣлала... и бросила сѣмена и всходятъ они, конечно, не пшеницей, а плевелами и заглушаютъ пшеницу... И мы боремся съ этимъ и молимся: Господи, не дай заглухнуть совсѣмъ *Твоему* сѣмени, не дай сорной травѣ затянуть всю ниву Твою!

Ахъ, Левъ Николаевичъ, Левъ Николаевичъ! ты первый и главный сѣятель былъ... разрушенія: и церкви, и государства... и, когда революція забушевала у насъ во всей силѣ, ты же осудилъ ее!..

Не нужно ходить съ иконами?! Но что же въ этомъ дурного. Я оставляю уже догматы о поклоненіи имъ, а беру вопросъ житейски.

Что въ этомъ дурного?

Но не лучше ли вмѣсто отвѣта вспомнить, можетъ быть, уже бывшее и это дастъ лучшей матеріалъ для отвѣта, чѣмъ сухія разсужденія.

Идетъ Пасхальная заутреня. Церковь наша старинная, деревянная, слабѣть уже стала и тѣсненька по приходу, ну да что же дѣлать? Гдѣ нынче благодѣтелей то отыщешь?! Набьется она къ заутрени полна, яблоку некуда упасть, клиросы полны народа: любить онъ пасхальныя пѣснопѣнія и, хотя и не очень стройно, но твердо и съ душею восторженною поетъ ихъ.

Ходишь по ярко освѣщенной церкви, еле протискиваясь; кругомъ тебя довольныя, добрыя лица, и чувствуешь себя какъ бы въ своей семьѣ. Вотъ Паренъ, обычно суровый и хмурый, а теперь умиленный... Изъ подъ нависшихъ бровей его глаза глядятъ такъ ласково... Вотъ у дверей Анисья—все хвораая, все охающая и она, дитя Божіе, выпрямилась и какъ бы помолодѣла... А заутреня идетъ своимъ чередомъ. Все громче поютъ клиросы и достигаютъ высшей точки въ стихирахъ Пасхи. Тутъ оба лика сходятся вкупѣ—передъ амвономъ. Поддевки почти со всѣхъ сняты (ужь слишкомъ жарко въ Церкви), лица потныя. Начинаешь въ алтарѣ: *да воскреснетъ Богъ*, и дружнымъ хоромъ, отъ котораго, кажется, колеблется воздухъ, съ участіемъ многихъ молящихся, подхватываютъ: *и расточатся врази Его*... Кажется, содрагаются стѣны церкви отъ этого побѣднаго клика, душа радостно трепещетъ, пѣснопѣніе является во всей глубинѣ его смысла...

Далѣе вспоминаю: ходишь по приходу, войдешь въ домъ: Стѣны и полы вымыты, передній уголъ оклеенъ обоями и украшенъ картинами тутъ и двѣнадцать праздниковъ, и Государь съ семьєю, и Суворовъ, и взятіе Казани. И отъ всего этого—прибранности, чистоты, радущія встрѣчающихъ васъ хозяевъ, такъ весело, свѣтло въ избѣ и такое получается на душѣ свѣтлое, радостное настроеніе, что не чувствуется усталость; весело подтягиваешь поющимъ тѣ же незамѣнимыя пасхальныя стихиры. Кончится молебенъ, подняты св. иконы, присядешь на лавку и невольно разговоришься съ хозяевами.

Поговоришь о погодѣ, о работѣ, о болѣзняхъ и идешь далѣе. Кончишь деревню уже поздно, по темному—и ѣдешь домой. Подъ ногами у лошади мѣстами шуршитъ талый снѣгъ, мѣстами плещетъ вода. Подъѣдешь къ селу и здѣсь тебя уже ожидаютъ сельчане тоже съ иконами, взятыми изъ церкви. Они вышли на встрѣчу и ждутъ, когда подойдутъ иконы изъ деревни. Надѣнешь облаченіе и съ крестомъ станешь среди нихъ.

Темносинее небо раскинулось надъ головой, неподвижно стоять высокія, еще голыя, березы; въ темнотѣ пропадаетъ раскинувшееся передъ нами поле, по которому я только, что проѣхалъ, Толпа стоитъ молча, изрѣдка перешептываясь.

Но вотъ вдали мелькнулъ огонекъ и чуть не за полторы версты донеслось: „Христось Воскресе“... Это поетъ цѣлая деревня, провожая иконы. Кончилось пѣніе и тотъ-часъ загѣваютъ, тоже сельчане, медленно, протяжно. Замолкли... Издали доносится опять тоже „Христось Воскресе“!

Такъ мѣнялись привѣтствіями село и деревня и наконецъ встрѣчаются иконы, становятся въ кругъ и гремитъ общимъ хоромъ опять: *да воскреснетъ Богъ!*.. И веѣ трезвы. Въ приходѣ положеніе: не пѣть пѣсенъ и не пить вина пока не побывають въ деревнѣ иконы и развѣ только какой либо падшій человекъ позволить себѣ въ это время на улицѣ явиться въ пьяномъ видѣ.

Такъ проходила наша Пасха.

Что же въ этомъ дурного? Спросимъ шире: что дурнаго въ церкви съ ея храмами, уставами, клиромъ? Вѣдь, въ наше время не только какія либо *одни* проявленія религіозной жизни подвергаются нападкамъ; нѣтъ атака идетъ, такъ сказать, по всему фронту... Вспоминаю: что недавно рассказывалъ мнѣ старецъ-священникъ изъ Н., потерявшій при пожарѣ и домъ, и имущество:

— Горить домъ, бѣгаю я кругомъ него, не знаю, что дѣлать. Сосѣди тоже горять, хлопочутъ у своихъ домовъ; сельчане—кто имъ помогаетъ, кто свою стройку оберегаетъ. Гляжу староста идетъ, я къ нему: вели, молъ, свободнымъ потаскать у меня со двора хоть чтонибудь! Какъ вы служителю церкви Господней помочь не хотите?! А онъ въ отвѣтъ:— э, батюшка, вонъ молодежь говорить, что нонѣ ни вы, ни церковь не нужны.

Все долой: Все не нужно!

Да такъ ли, господа благодѣтели народные? Достаточно ли вы знаете жизнь народную, душу мужицкую, чтобы такъ огуломъ рѣшать? Вѣдь, если она плохо умѣетъ противиться вашему давленію, то это еще не говорить въ вашу пользу, а просто—о дурной постановкѣ дѣла религіознаго воспитанія молодежи...

Знаете ли вы эту сѣрую бѣдную жизнь, тяжесть физическаго труда, изъ года въ годъ однообразіе его? Знаете ли, какъ все это придавливааетъ, принижаетъ человекъ, суживаетъ его кругозоръ? Чѣмъ можетъ мужикъ встряхнуться, сознать себя равнымъ вамъ, сознать себя не животнымъ, обреченнымъ на хлѣвъ и работу, а царемъ природы?

Религія для него единственное утѣшеніе. Въ трудовой будничной обстановки онъ только въ храмѣ, гдѣ всѣ равны, гдѣ онъ слышитъ не ежедневныя, сѣренькія мысли и слова, а мысли общечеловѣческія, гдѣ предъ его мыслию открываются безконечно-широкіе свѣтлые горизонты.

Она-же—религія поддерживаетъ его и въ домашней, будничной жизни. Работая въ полѣ, на огородѣ, когда онъ остановитъ лошадь, чтобы вздохнуть и отереть потъ съ лица и взглянуть на небо, онъ видитъ мысленно тамъ устремленное на него Любящее Око, Которое слѣдитъ за нимъ всегда и вездѣ, видитъ трудъ его, поддерживаетъ его... Онъ сознаетъ, что гдѣ-то тамъ въ дали голубой, за быстро таящими, при солнечной жарѣ, облаками, есть иное небо и иная земля, гдѣ уже свѣтъ солнца незаходимый и гдѣ нѣтъ этой бѣдности, приниженности, пота и гдѣ слеза отнимается отъ глазъ человѣка. Онъ сознаетъ, что постановкой своей жизни „по Божьи“ онъ долженъ проложить себѣ дорогу туда, гдѣ нѣтъ: ни барина, ни крестьянина, ни ученаго, ни невѣжды. И сознание этого своего высокаго призванія даетъ ему бодрость въ жизни.

Этимъ взглядомъ на жизнь, какъ на христіанскій подвигъ во имя высшей цѣли, онъ мѣряетъ свои поступки. Всякому изъ насъ, сельскихъ священниковъ, знакомы такія сцены: идешь по селу, на встрѣчу тебѣ пьяный мужичекъ идетъ, оретъ бессмысленную пѣсню или хуже того—ругается самымъ изысканнымъ образомъ. Встрѣчается, сначала посмотритъ бессмысленно, потомъ живо снимаетъ шапку, взоръ его проясняется и онъ бормочетъ—„Согрѣшилъ, батюшка, прости Христа ради: ничего не подѣлаешь“. Идешь дальше и знаешь, что дѣйствительно ничего не подѣлаешь, но объ этомъ потомъ...

Религіозное чувство, поддерживаетъ крестьянина въ бѣдности, въ горѣ, въ болѣзни.

И скажите: вы что-ли, г.г. благодѣтели народные, будете сидѣть у постели больного? давать возможность жить въ протухлой, мрачной, вросшей въ землю избушкѣ вдовѣ бобылкѣ?

Отчего она живетъ себѣ въ ней бодро, какъ не отъ сознания, что:

— Господь-то Батюшка „какую муку терпѣлъ, а намъ-то грѣшнымъ и вовсе надо“...

Религія даетъ разумность существованію крестьянина, она осмысливаетъ для него и бѣдность, и горе, и нужду, и безпомощность. Она указываетъ высокую цѣль его существованія. Она, а вовсе не новыя ученія, всегда давала ему понять, что онъ не рабъ, а свободъ... Новыя теоріи постарались только о порчѣ хорошаго: сдѣлали молодежь дерзкой, нахальной, такъ что даже сама деревня разводилъ руками, не зная что съ ней дѣлать.

Будучи религіозенъ, крестьянинъ естественно любитъ и виѣшнее выраженіе религіозности—свою службу церковную, свой храмъ, какъ бы бѣденъ онъ ни былъ, какъ бы безголовъ ни былъ его псаломщикъ, какіе бы дефекты не проявлялъ въ жизни его причтъ.

Но религія, говорите вы, въ внѣшнемъ выраженіи принимаетъ у народа грубыя формы: онъ безсмысленный обрядовецъ, онъ суевѣръ, онъ идолопоклонникъ; его только обираютъ попы подъ видомъ благочестія...

Ахъ, Левъ Николаевичъ! Левъ Николаевичъ! все ты въ основѣ лежишь и о памятникѣ тебѣ заговорили газеты!

Вовсе крестьянинъ не таковъ, какъ понимаютъ его современные публицисты. Онъ скорѣе критикъ, юмористъ, но критикъ благодушный и сознательный. Онъ умѣетъ различать серьезное, неизмѣняемое отъ маловажнаго и измѣняемаго, сущность религіи отъ ея внѣшняго выраженія и хотя онъ и къ послѣднему относится съ должнымъ уваженіемъ, но поклоненіе воздастъ лишь тому, что дѣйствительно его заслуживаетъ.

Дико и смѣшно обвинять многомилліонную массу народа, которую публицистика современная сдѣлала своимъ идоломъ, въ религіозномъ идиотизмѣ что ли, въ который ее привели будто бы пошлы, которыхъ тоже публицистика рисуетъ въ самомъ отталкивающемъ видѣ.

Господа, да вы оскорбляете своего идола! Вы, какъ язычникъ—лопарь, когда его охота не удачна, колотите своего идола!

Я, сельскій священникъ, положимъ въ тиши своего кабинета, протестую въ своемъ дневникѣ противъ такого воззрѣнія вашего!

Крестьянинъ—не безсознательный обрядовецъ. Возьмемъ тоже хожденіе съ иконами на Пасху. Какой въ немъ смыслъ? А вотъ какой: въ храмѣ всякая христіанская душа видитъ слабый отблескъ Царства Небеснаго: здѣсь особенно невидимо присутствуетъ Господь Богъ, здѣсь совершается великое жертвоприношеніе Его Сына и потому христіанство украсило его св. иконами праотцевъ, мучениковъ, апостоловъ, святителей и т. д., чтобы яснѣе представить здѣсь первообразъ храма—Царство Небесное.

Потому прихожанинъ и тащить сюда послѣдніе гроши; потому онъ здѣсь и проливаетъ слезы при бѣдѣ, несетъ сюда радостную благодарственную молитву.

И вотъ въ особенно торжественный день, день побѣды жизни надъ смертью, день воскресенія Христа, этотъ храмъ, это мѣсто сіянія славы Господней переносится къ нему—въ его закопѣлую хибарушку и въ ней повторяются тѣ же побѣдные клики въ честь Христа, его изба становится мѣстомъ особаго таинственнаго присутствія Божія.

Но, впрочемъ, нашимъ публицистамъ этого не понять. Давно оторвались они отъ народа, давно охладѣла ихъ душа къ историческому религіозному завѣту предковъ: беречь, какъ зеницу ска вѣру отцовъ... И вотъ, натравленные чужимъ умомъ, они стараются разрушить самое дорогое и святое наслѣдіе предковъ.

О Русь православная! Стань на стражѣ своего лучшаго сокровища, сбереги чадь своихъ отъ невѣрія!

Когда отъ недостатка елея гаснетъ лампада, чадь и смрадь идетъ отъ нея. Смотри же, сколько гаснетъ въ тебѣ лампадъ духов-

ныхъ, какой смрадъ пошелъ по Руси особенно въ наше время—по Руси деревенской! Она ли ни вѣрна была своему Богу, своей Церкви!.. Пастыри Церкви! стойте на стражѣ въ наше тяжкое время! Если революція теперь не строить баррикады, то она избрала только болѣе вѣрный путь разрушенія старой русской духовной крѣпости...

Но довольно, уже полночь, а завтра служить...

Свящ. С.

Освященіе памятника-креста.

2 апрѣля съ большою торжественностью состоялось освященіе памятника-креста въ Кремлѣ на мѣстѣ убіенія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича. Дивный солнечный день вполне благоприятствовалъ торжеству.

Освященію памятника предшествовало заупокойное богослуженіе въ Сергіевскомъ храмѣ-усыпальницѣ, гдѣ покоятся останки Великаго Князя и въ которомъ къ нынѣшнему знаменательному дню были окончены живописныя работы, художественно исполненныя академикомъ К. П. Степановымъ.

Въ храмѣ при богослуженіи присутствовали: Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Владиміръ Александровичъ, Великая Княгиня Елисавета Феодоровна, Великій Князь Дмитрій Павловичъ, Великая Княжна Марія Павловна, принцъ и принцесса Гессенскіе, а также нѣкоторые высокопоставленныя лица, прибывшія на открытіе памятника.

Въ двѣнадцатомъ часу дня на Сенатской площади, гдѣ сооруженъ памятникъ, размѣстились войска въ двѣ линіи отъ Никольскихъ воротъ — одна линія выстроилась вдоль арсенала, а другая по фасаду зданія Судебныхъ Установленій. Здѣсь находился въ полномъ составѣ 5 гренадерскій Кіевскій полкъ, шефомъ котораго состоялъ Великій Князь-Мученикъ, военно-учебныя заведенія и другія части войскъ Московскаго гарнизона по взводу, со знаменами и штандартами и хорами музыки. Правый флангъ занималъ мѣсто на углу арсенального зданія. Здѣсь собирались военно-начальствующія лица, среди которыхъ находились: временно-командующій войсками Московскаго военного округа генераль-отъ-инфантеріи В. Г. Глазовъ, командиръ гренадерскаго корпуса генераль-лейтенантъ Эккъ, начальникъ окружного штаба и другія военно-начальствующія лица. Вблизи памятника заняла мѣста депутація отъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка въ составѣ нѣсколькихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Почти одновременно съ прибытіемъ войскъ стали собираться приглашенныя на торжество лица, занимая мѣста въ особо устроенномъ предъ памятникомъ шатрѣ, покрытомъ бѣлымъ холстомъ, а также около павильона.

Ровно въ 12 часовъ дня изъ Алексѣевского храма Чудова монастыря, при колокольномъ звонѣ, выступилъ крестный ходъ; хоругви и св. иконы несли Кіевцы. Во главѣ духовенства шествовалъ высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій; впереди его слѣдовали викаріи Московской епархіи: преосвященные—Трифонъ, епископъ Дмитровскій, Евдокимъ, епископъ Волоколамскій, Анастасій, епископъ Серпуховской, и Василиій, епископъ Можайскій, намѣстникъ Чудова монастыря архимандритъ Арсеній, протоіерей К. П. Звѣревъ и военное духовенство.

По Сенатской площади крестный ходъ слѣдовалъ при звукахъ военной музыки; войска взяли „на караулъ“.

Вскорѣ послѣ того, какъ крестный ходъ достигъ памятника, на Сенатской площади появился Великій Князь Владиміръ Александровичъ въ сопровожденіи Великаго Князя Дмитрія Павловича и принца Гессенскаго. Его Императорское Высочество направился къ фронту и началъ обходъ войскъ съ праваго фланга, откуда за Великимъ Княземъ послѣдовали генераль-отъ-инфантеріи В. Г. Глазовъ, командиръ гренадерскаго корпуса и другія военно-начальствующія лица.

Почти одновременно изъ Николаевского Дворца изволила выйти Великая Княгиня Елисавета Θεодоровна и вмѣстѣ съ принцессой Гессенской и Великой Княжной Маріей Павловной направилась пѣшкомъ къ памятнику, сопровождаемая лицами свиты. Ихъ Высочества заняли мѣста въ шатрѣ, куда послѣ обхода войскъ прибыли Великіе Князья и принцъ Гессенскій.

Въ шатрѣ подъ навѣсомъ собрались по преимуществу дамы высшаго столичнаго общества съ камеръ-фрейлиной Е. П. Ермоловой во главѣ. Въ числѣ лицъ прибывшихъ на торжество находились: члены Государственнаго Совѣта графъ С. Д. Шереметевъ, А. Г. Булыгинъ, И. Ѳ. Тютчевъ и князь П. Н. Трубецкой, почетные опекуны съ предѣлительствующимъ генераль-лейтенантомъ А. А. Пушкинымъ во главѣ, графъ А. В. Олсуфьевъ, сенаторъ Г. И. Кристи, завѣдующій придворною частью въ Москвѣ генераль-лейтенантъ князь Н. Н. Одоевскій-Масловъ, состоявшій при Великой Княгинѣ генераль-лейтенантъ М. И. Степановъ, мно-

гіе придворные чины, Московскій градоначальникъ генераль-майоръ А. А. Адріановъ, исправляющій должность Московскаго губернатора флигель-адъютантъ В. О. Джунковскій, вице-губернаторъ А. С. Оедоровъ, завѣдующій дворомъ Великой Княгини графъ Г. Г. Мегденъ и другія лица свиты, секретарь Великой Княгини А. П. Гжелскій, Московскій губернский предводитель дворянства А. Д. Самаринъ, многіе уѣздные предводители, Владимірскій губернский предводитель князь А. Б. Голицынъ, представители разныхъ вѣдомствъ, попечитель Московскаго учебнаго округа А. М. Ждановъ, заслуженные профессеры Московскаго Университета И. В. Цвѣтаевъ и Д. Я. Самоквасовъ, предсѣдательствующій въ Московскомъ комитетѣ по дѣламъ печати В. В. Назаревскій, директоръ Императорскаго Лицея въ память Цесаревича Николая Л. А. Георгіевскій, профессоръ живописи В. М. Васнецовъ, Московскій городской голова Н. И. Гучковъ, чины управленія Московскаго генераль-губернатора съ управляющимъ С. М. Борденавомъ во главѣ, представители Императорскаго Археологическаго Общества, Императорскаго Историческаго музея и Столичнаго Попечительства о народной трезвости, исполняющій обязанности предсѣдателя Русской Монархической Партіи и Русскаго Монархическаго Собранія Б. В. Назаревскій, нѣкоторые иностранные консулы, среди которыхъ мы замѣтили датскаго консула Р. Р. Ферстера, представители купечества и многія другія лица.

Въ половинѣ перваго часа дня началось молебствіе съ водоосвященіемъ, которое совершалъ высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій, соборнѣ съ преосвященными Трифономъ, Евдокимомъ, Анастасіемъ и Василіемъ, архимандритомъ Арсеніемъ, протоіереемъ К. П. Звѣревымъ и военнымъ духовенствомъ. Стройно пѣлъ хоръ Кіевскаго полка. Къ памятнику были принесены знамена.

По совершеніи водоосвященія высокопреосвященный Владиміръ направился къ памятнику-кресту и окропилъ его св. водой. За митрополитомъ слѣдовалъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Потомъ митрополитъ окропилъ знамена. Въ то же время преосвященные Евдокимъ и Анастасій направились по линіямъ расположенныхъ войскъ и окропили ихъ св. водой.

Молебствіе закончилось провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому. Великому Князю Сергѣю Александровичу была возглашена *вѣчная па-*

мать, приче́мъ Ихъ Высочества и другія лица опустили́сь на колѣ́на.

По окончаніи молебствія, крестный ходъ и духовенство отбыли въ Чудовъ монастырь, послѣ чего состоялось возложеніе вѣнковъ къ подножію памятника. Были возложены вѣнки: отъ Преображенцевъ—*своему командиру* (серебряный), отъ лицъ свиты Ея Высочества, отъ чиновъ штаба Московскаго военнаго округа—*Августѣйшему командующему войсками*, отъ 5 гренадерскаго Кіевскаго полка—*незабвенному шефу*, отъ Императорскаго Историческаго музея—*незабвенному предсѣдателю*, отъ Московскихъ лейбъ-драгунъ, отъ Сергіевскаго народнаго дома столичнаго попечительства о народной трезвости.

Затѣмъ всѣ войска, участвующія въ парадѣ были пропущены перемональнымъ маршемъ вокругъ памятника. Во время церемональнаго марша Великій Князь Владиміръ Александровичъ и всѣ Августѣйшіе Особы отбыли въ Николаевскій Дворецъ.

Памятникъ-крестъ на мѣстѣ убіенія Великаго Князя Сергѣя Александровича сооруженъ по рисунку профессора живописи Виктора Михайловича Васнецова. Онъ исполненъ въ древне-русскомъ стилѣ и представляетъ выдающееся художественное произведеніе. Массивный бронзовый восьмиконечный крестъ, украшенный цвѣтною эмалью, водруженъ на высоко́мъ трехгранномъ пьедесталѣ изъ превосходнаго чернаго гранита.

Замѣчательно по своему исполненію и замыслу рельефное изображеніе распятаго Спасителя. Вверху крестъ, по образцу древнихъ намогильныхъ памятниковъ, имѣетъ покрытіе, подъ которымъ помѣщено чудное изображеніе скорбящей Богоматери; немного ниже по сторонамъ креста размѣщены херувимы. Подъ распятіемъ внизу на крестѣ сдѣлана надпись: *Отче отпусти имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ.*

Лицевая сторона памятника обращена къ Никольскимъ воротамъ. На другой сторонѣ, обращенной къ соборамъ, помѣщены изображенія Нерукотвореннаго Спаса, преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца, и двухъ херувимовъ. Здѣсь на крестѣ сдѣланы надписи: 1) *Аще бо живемъ, Господеви живемъ, аще же умираемъ, Господеви умираемъ. Аще убо живемъ, аще умираемъ, Господни есьмы.* 2) *Вѣчная память Великому Князю Сергѣю Александровичу, убіенному 4 февраля 1905 г.* 3) *Помяни насъ, Господи, егда пріидеши во Царствіи Твоемъ.*

На гранитѣ съ лицевой стороны памятника сдѣлана слѣдующая надпись: „Поставленъ на доброхотныя пожертвованія, собранныя 5 гренадерскимъ Кіевскимъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Θεодоровны полкомъ, въ память своего бывшаго шефа Великаго Князя Сергѣя Александровича, на семь мѣстѣ убіеннаго, и на пожертвованныя всѣхъ, почтившихъ память Великаго Князя“. Памятникъ обнесенъ металлической художественной работы рѣшеткой; предъ нимъ будетъ теплиться неугасаемая лампада, помѣщенная въ оригинальномъ фонарикѣ, исполненномъ въ древне-русскомъ стилѣ.

Освященный памятникъ является украшеніемъ Московскаго Кремля и производитъ сильное впечатлѣніе какъ по своему замыслу, такъ и по исполненію. Стоимость его 16.000 рублей.

Едва закончился церковный парадъ и Сенатская площадь очистилась отъ войскъ, какъ къ памятнику двинулась многочисленная толпа народа, находившаяся во время молебствія на Царской площади, вблизи памятника Императору Александру II и Ивановской колокольни. Въ теченіе дня у памятника перебивало множество москвичей, которые окружали его тѣснымъ кольцомъ и предъ крестомъ молитвенно вспоминали Князя-Мученика, память о которомъ никогда не умретъ въ Русскомъ народѣ.

Природа и люди¹⁾.

Дорогому сочлену вдвойнѣ и по политическому и по религіозному убѣжденіямъ дѣвочкѣ Варичкѣ отъ Шуры.

Яркое солнышко свѣтомъ цѣлительнымъ
Ласково землю цѣлуетъ съ небесъ...
Воздухъ прозраченъ, и леть упоительный
Свой ароматъ развернувшійся лѣсъ...

Если-бъ, какъ солнце струей золотистою
Нѣжно ласкаетъ поверхность земли,
О, если-бы также съ улыбкою чистою,
Люди другъ другу навстрѣчу бы шли...

Если-бъ раскрыли другъ другу объятья
Поняли если-бъ другъ друга они,

¹⁾ Прочитано слушательницей высшихъ женскихъ курсовъ на одномъ изъ собраній Златоустовскаго кружка молодежи, въ Московскѣмъ Епархіальномъ домѣ. Стихотвореніе это написано авторомъ въ 15-лѣтнемъ возрастѣ.

Вспомнили-бъ люди, что всѣ они братья
Вспомнили-бъ первыхъ апостоловъ дни...

Поняли если-бъ Христово ученіе,
Полное свѣтлой, великой любви—
Чистой любви, что даетъ утѣшеніе,
Мірѣ искупившей, тонувшій въ грязи!..

За пятьдесятъ лѣтъ.

Мои воспоминанія.

I.

Свое дѣтство провелъ я въ купеческомъ семействѣ, въ Москвѣ¹⁾. Отецъ мой коренной москвичъ велъ обширную торговлю „заграничными деревомъ и скобянымъ товаромъ“; хоть онъ и не былъ богачемъ, но жилъ все-таки исправно; кромѣ лавокъ у отца была еще мельница подь Москвой и лѣсопильный заводъ; онъ носилъ фамилію Астафьевъ и былъ не безызвѣстенъ, пользуясь уваженіемъ и довѣріемъ; состоялъ въ Москвѣ по выбору словеснымъ судьей—должность довольно извѣстная.

У насъ былъ хорошій, каменный домъ между Срѣтенкой и Рождественкой съ антресолями; къ дому примыкала тѣнистый садъ, съ неизмѣнной, для того времени, бесѣдкой.

Лѣтомъ большой дворъ покрывался густой травой.

Несмотря на то, что нашъ домъ находился на большой улицѣ, тротуаръ былъ частью кирпичный, а частью прямо изъ булыжника, мѣстами поросшій травой.

Пятьдесятъ лѣтъ назадъ Москву, разумѣется, нельзя было и сравнивать съ теперешней. Простота нравовъ была необычайная. Почти у всякихъ воротъ устраивались скамейки и вотъ, лѣтнею порою, эти скамейки заняты были домовладѣльцами и ихъ домочадцами. Мирно бесѣдовали горожане; дамы и дѣвицы услаждали себя подсолнухами, а мужчины курили трубки и сигары.

Лѣтомъ мостовую и тротуары расчищали, мели, за то зимою на улицу сваживались всякіе отбросы и соръ и выливались помои. Снѣгъ никогда не свозился; сугробы и ухабы—страшные; особенно неприглядно было весною, когда подь яркими лучами солнца грязный снѣгъ быстро таялъ, распространяя невозможное зловоніе.

Мой отецъ Савватій Дмитріевичъ брилъ бороду, носилъ цилиндръ и модное платье, но жилъ по старинѣ, — строго придерживаясь ея обычаевъ.

Припоминаю, въ дому у насъ въ большихъ комнатахъ стояли иконостасы съ иконами въ дорогихъ окладахъ, съ неугасимыми лампадами; лампадь было очень много и всѣ подь праздникъ теплились; эту понамарскую обязанность исполняла моя тетка Ирина, родная сестра отца,

¹⁾ Родился въ 1848 году 18 апрѣля.

высокая, худая старуха, съ суровымъ взглядомъ красивыхъ, сѣрыхъ глазъ. Овдовѣла она молодой и вела у насъ жизнь, почти монастырскую—каждый день, въ черномъ платьѣ, съ головой, прикрытой платкомъ, ходила она въ церковь. Жизнь не баловала ее и почти никогда не видно было ея улыбки.

Я хорошо помню, на большіе праздники тетка отворяла дверцы у иконостасовъ; кромѣ лампадъ зажигала восковыя свѣчи и ходила отъ одной иконы къ другой съ кадильницею въ рукахъ, въ которой курился душистый ладонъ.

Посты у насъ соблюдались строго, особенно великій.

Первая недѣля поста—безъ масла; въ дому наступала особая тишина; книги дозволялись читать не иначе, какъ духовнаго содержанія. Чай два раза въ день съ изюмомъ и съ медомъ, и всякій день—хождение въ церковь.

Какъ проводили постъ въ Москвѣ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ и какъ проводимъ его теперь—никакого сравненія.

Бъ то время Москва, можно сказать, всецѣло отдавалась посту и молитвѣ. Не только мясныя, но и рыбныя лавки затворялись; особенно строго соблюдали это въ первую недѣлю. Никакихъ увеселеній загородныя рестораны закрывались. Машины и органы, находившіяся въ трактирахъ, замолкали. На улицахъ пустота, тишина. Рѣдкій, заунывный звонъ, призывающій вѣрующихъ къ молитвѣ и покаянію.

Мой отецъ былъ большой любитель до сигаръ, но на первой и на Страстной недѣлѣ онъ отказывалъ себѣ въ этомъ удовольствіи.

Вотъ какъ строго смотрѣли на постъ.

Я росъ хилымъ, тщедушнымъ мальчикомъ. Докторъ, лѣчившій меня, нашель признаки бугорчатки, т. е. чахотки, и потребовалъ, чтобы мнѣ давалась сытная, мясная пища. Дѣло было постомъ. Мои родные пришли въ ужасъ.

— „Возможно ли!? Мяснятину—въ постъ?! Безпримѣрное дѣло!.. Нѣтъ, ужъ пусть будетъ воля Божія, а мясного мы Митѣ не дадимъ, да и онъ самъ ѣсть не будетъ“...

Докторъ доказывалъ, спорилъ, но изъ этого ничего не вышло и, наконецъ, послѣ настойчиваго требованія его, рѣшено было давать мнѣ молоко, яйца и сливочное масло.

Какъ сейчасъ помню, прежде чѣмъ дать мнѣ стаканъ молока, тетка Ирина нѣсколько разъ принималась крестить молоко, потомъ подвела меня къ иконѣ и велѣла положить три земныхъ поклона.

Не могу не вспомнить и няньку мою Прасковью, тоже рьяную постницу и молитвенницу; прожившая въ нашемъ дому лѣтъ сорокъ, она работала, какъ волъ, безъ устали, и получала всего 2 рубля въ мѣсяцъ. Она тоже овдовѣла лѣтъ съ двадцати, поступила къ намъ молодой женщиной, а кончила службу въ нашемъ дому—дряхлой старухой...

Первую и страстную седмицу поста она, положительно, ничего не пила и не ѣла. Повѣрятъ ли мнѣ въ этомъ?

У меня была комнатка на антресоляхъ; спалъ я на особой кроваткѣ, а нянька помѣщалась тутъ же, на сундукѣ.

Росъ я, какъ уже сказалъ, больнымъ ребенкомъ, нерѣдко ночью просыпался, боязливо оглядывался, звалъ няньку, а ея не было... Въ

моей комнаткѣ всегда теплилась лампадка. И вотъ я, босой, въ одной рубашонкѣ, сверху отправлялся внизъ, въ кухню, разыскивать свою няньку и заставлялъ ее, стоявшую на колѣняхъ передъ иконой Казанской Божьей Матери; этой иконой благословила ее мать. Она, отдавая молитвѣ, не слышетъ и не видитъ меня, а мнѣ не хотѣлось прерывать ее. Мнѣ холодно, я дрожу и страшно... страшно этой темноты, страшно этой тишины...

— „Няня, няня“!..—зову я слабымъ голосомъ.

И вотъ я у нея на рукахъ. Она цѣлуетъ мое лицо, руки и несетъ меня опять на верхъ, въ антресоли, и укладываетъ въ кровать, заботливо окутываетъ одѣяломъ, садится у моихъ ногъ и начинаетъ ублаживать меня своими сказками... А то станетъ рассказывать мнѣ про житія святыхъ; совершенно безграмотная, она хорошо знала Евангеліе, псалтирь, такъ же отлично знала святыи.

Въ то время календари были на рѣдкость,—и рѣдкіе имѣли ихъ въ домахъ, и то церковно-славянскіе, а нянька Прасковья знала, когда будетъ Пасха, заговѣны, съ какого числа начнется петровъ постъ и т. д.

Все наши знакомые удивлялись—какъ это неграмотная женщина можетъ такъ хорошо запомнить числа, и, неумѣя читать, знать Священную Исторію.

Спрашивали у нея объ этомъ.

— „По наслышкѣ... Добрые люди прочитали мнѣ, а я послушала—вотъ и помню“...

Въ нашей семьѣ на мою няньку смотрѣли, какъ на близкую родственницу, да она, и на самомъ дѣлѣ, была такой.

Не обо мнѣ одномъ она радѣла и беспокоилась, но и обо всемъ нашемъ семействѣ; наши семейныя радости были и ея радостью, наше семейное горе было и ея горемъ.

Теперь такихъ вѣрныхъ и преданныхъ слугъ не осталось.

По церквамъ всенощныхъ въ то время и въ завѣтъ не было, а не угодно ли тебѣ вставать и идти къ утрени.

Бывало на дворѣ морозъ, а въ старину морозы то были не такіе, какъ теперь... Ночью, часа въ два, а подъ большіе праздники нерѣдко и въ часъ, изволь вставать и отправляться къ утрени.

Морозъ духъ захватываетъ, земля трескается, а идешь не одинъ, а съ отцомъ, съ матерью.

Утрени отойдетъ, обѣдню раннюю отстоишь, такъ часа четыре, а то и пять.

Богослуженіе тогда было не такое, какъ теперь—поспѣшное, а истовое, продолжительное.

Бывало придемъ изъ церкви еще темно, утро не наступало, а у насъ въ столовой такъ тепло, уютно... Передъ иконами лампады горятъ, на столѣ большой самоваръ кипитъ; отъ большой, румяной кулебяки паръ валитъ. Моя мать и нянька были большія мастерицы въ „кулинарномъ искусствѣ“.

Свящ. Д. Дмитріевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Тяжелыя условія жизни пастыря. Въ какихъ условіяхъ приходится нынѣ работать сельскимъ батюшкамъ, какъ тяжелы эти условія и какъ немалощинна та работа, надъ которою они незамѣтно для большого свѣта, но усердно трудятся,—живой и яркой иллюстраціей всего этого можетъ служить напечатанный въ Руководствѣ для сельскихъ пастырей (№ 18 1907 г.) рассказъ: „врагъ народный“—набросокъ съ натуры. Священникъ въ вагонѣ встрѣчаетъ интеллигента. Тотъ, ни чтоже еумняся, какъ и подобаетъ передовому человѣку,—въ глаза называетъ священника врагомъ народнымъ. Священникъ энергично защищается, и тутъ, въ разговорѣ, открываетъ: изъ-за чего онъ хлопочетъ, къ чему стремится, и какъ необычны и тяжелы, подчасъ, тѣ условія, въ которыхъ ему приходится жить и работать.

„Какая моя дѣятельность?—говоритъ священникъ, отвѣчая своему обличителю,—вы знаете? Вся моя дѣятельность въ томъ, что я учу, проповѣдую: „не нужно дѣлать зла, нужно дѣлать только добро“. Богослуженіемъ, словомъ и жизнію я проповѣдую это. Я говорю, всю жизнь вкладываю въ то, чтобы люди, вотъ эти темные люди, были добрыми, хорошими. Я, очевидно, служу культурѣ, высшей, духовной культурѣ, безъ которой невозможна никакая другая культура. Я проповѣдую въ деревнѣ по своему, проповѣдую добро въ цѣляхъ и средствахъ, и видите что изъ этого получается? Вотъ рядомъ съ вами мои ученики, мои питомцы. Не мои лично, а вообще—церковные, учившіеся только въ церкви и около нея. Мы съ вами сидимъ рядомъ съ ними и ничего не боимся. Мы спокойны. У васъ есть револьверъ? Нѣтъ? У меня тоже нѣтъ. Видите? Мы знаемъ, что это люди, а не звѣри, что имъ совсѣмъ не чужда культура и что къ нашимъ добрымъ цѣлямъ они могутъ идти съ нами рука объ руку какъ братья. Да. А скажите, что бы могло быть безъ моей, безъ нашей христіанской проповѣди? Что было бы, если бы мы прекратили свою проповѣдь добра, мира и любви и стали бы говорить: бейте, жгите. Знаете что? Вотъ что: мы съ вами дрожали бы за свою жизнь. Можетъ быть, тогда мы и не ѣздили бы по желѣзнымъ дорогамъ.

Когда стали распространяться въ народѣ всѣ эти прокламаціи съ обѣщаніями всяческихъ благъ, что начали, было, поговаривать мужики? Знаете вы? Смотрите: вотъ это лучшая моя яса. Видите? Она вся выцвѣла, въ пятнахъ. А мужики говорили мнѣ:

Ужъ больно нарядно. Все изъ фабрики. Зря шибко барствуєте. Собрать бы со всѣхъ баръ всякіе эти наряды, да намъ на онучи.

И повѣрьте, послѣ первыхъ вспышекъ нашей революціи я немалое время принужденъ былъ ходить почти въ лохмотьяхъ. На каникулы пріѣзжали изъ города дѣти, и всѣ мы боялись хоть чѣмъ-нибудь обращать на себя вниманіе крестьянъ во внѣшности. Одинъ сынъ только что поступилъ въ семинарію. Сдѣлали ему кое какую форму. Всего то стоитъ одинадцать съ чѣмъ-то рублей. Но синіе канты, свѣтлыя пуговицы,—все это конечно, занимало мальчишку. Но развѣ онъ могъ одѣться въ

форму въ деревнѣ? Боже сохрани! Это было страшно... Увѣрю васъ, мы стѣснялись готовить что-нибудь получше на кухнѣ. А вдругъ увидать. Вдругъ увидать жареную телятину или баранину, не особенно постную? Вѣдь это раздражаетъ. Не потому, что этого у мужиковъ нѣтъ, а потому, что этого не должно быть у священника. У священника ровно ничего не должно быть. Священникъ все долженъ отдавать другимъ. Такъ писалось въ прокламаціяхъ. А мужики прокламаціи читали. Да. Такую пору мы переживали въ деревнѣ... Но я вамъ не все еще разсказалъ. Главнаго не разсказалъ. Одинъ мужикъ говоритъ мнѣ разъ:

— Сколько ты за сына-то платишь въ семинаріи?

— Семьдесятъ рублей,—говорю.

— Семьдесятъ рублей!—ахнулъ мужикъ:—вѣдь это двѣ коровы!

А вотъ съ насъ берешь шестьдесятъ копѣекъ за обѣдню и прочее такое—бралъ бы по двугривенному, а сына-то не училъ бы. Зачѣмъ это? Грамотѣ знаетъ,—ладно. Обѣдню прочесть можетъ, — вотъ намъ и попь. Какая тамъ еще семинарія?

— А зачѣмъ,—говоритъ еще мужикъ:—газету выписываешь? Вонъ она, бають, шесть рублей стоитъ. Цѣлая овца. А што въ ней, въ газетинѣ-то этой... Такъ только.. Для ради своего удовольствія.

А? Каково, молодой человекъ? Вы требуете, чтобы я во всемъ стоялъ съ вѣкомъ наравнѣ, а мнѣ мужики даже дешевой газетки не даютъ читать? Да вы же требуете отъ нихъ. Вы требуете, чтобы мужики грабили и жгли все, что есть въ деревнѣ болѣе или менѣе культурнаго, чтобы они гнали отъ себя все, что служитъ ихъ образованію и просвѣщенію, а прежде всего ополчались на „попа“, ибо „попъ“ врагъ народный, поразить... Да.. И мнѣ долгое время приходилось стѣсняться книгъ и газетъ. Что, если бы и всѣмъ такъ пришлось?

Если бы обличители духовенства повнимательнѣе приглядывались къ условіямъ его жизни, они были бы куда снисходительнѣе въ своихъ приговорахъ о немъ.

Пастырская сердечность и искренность. Давно подмѣчено, что наши крестьяне извиняютъ даже крупныя недостатки въ членахъ приходскаго клира, если только видятъ въ клирикахъ людей сердечныхъ, простыхъ и искреннихъ. Подобныя наблюденія дѣлаются и теперь. Въ одномъ изъ епархіальныхъ изданій признается, что для пастыря съ холоднымъ сердцемъ, даже при наличности многихъ качествъ хорошаго священника, сердце народное закрыто. Народъ слѣдитъ, съ душевнымъ ли участіемъ совершается священно-служителемъ церковно-приходская треба, и если дѣло исполнено безъ дѣятельнаго участія сердца, искренней благодарности оно не вызоветъ, священно-служителя осудятъ въ душѣ, а иногда это осужденіе и выскажутъ.

„Пусть священникъ будетъ безукоризненной жизни, пусть онъ неопустительно учитъ свой приходъ и съ кафедры, и въ домѣ, и въ полѣ, пусть онъ торжественно и безъ пропусковъ совершаетъ общественное и частное богослуженіе, но если онъ свысока, съ сознаниемъ своего умственнаго и нравственнаго превосходства, съ высокомеріемъ (даже чуть замѣтнымъ) это все дѣлаетъ, если онъ холодно и пренебрежительно отвѣтитъ прихожанину на его вопросъ—онъ потеряетъ все. Такого свя-

щенника приходъ, можетъ—быть, еще станеть уважать за санъ, но любить—никогда. Между нимъ и приходомъ всегда будетъ лежать пропасть. Такой священникъ никогда не узнаеть души прихожанина и не въ силахъ будетъ исправить его недостатки“. (Ц. Вѣстникъ).

Призывъ къ духовной ловитвѣ. Утро. Красивое Галилейское озеро, жемчужина въ дорогой оправѣ, скромно приютилось среди зеленѣющихъ береговъ. Удивительное спокойствіе царитъ на водахъ. Только вдоль берега кое-гдѣ видны небольшія группы рыбаковъ, которые послѣ ночного лова были заняты починкой рыболовной снасти (Мѡ. 4, 21), чтобы снова погрузить ее въ чистыя воды. Вонъ уже одна изъ такихъ группъ зашевелилась. Сейчасъ закинуть снова (Мѡ. 4, 18). Къ этой то группѣ и подошелъ „во время оно“ нашъ Спаситель Христосъ.

— „Идите за Мною, и Я сдѣлаю васъ ловцами человѣковъ“!.. Оглянулись рыбаки на говорившаго и увидѣли уже ранѣе имъ знакомаго (Іоан. 1, 37, 51) Иисуса, у Котораго, какъ они хорошо знали, нѣтъ ни собственнаго дома, ни богатства, ни завиднаго положенія въ обществѣ. Какъ за Нимъ идти? Куда идти? Какъ бросить лодку, спасти и свой промыселъ, дающій средства къ пропитанію?.. И не смотря на возможность появленія подобныхъ мыслей въ умахъ простодушныхъ рыбаковъ, они, по замѣчанію евангелиста, „абіе оставльше мрежи, по Немъ вдоста“ (Мѡ. 4, 20). Точно такое же дивное послушаніе оказали Христу и два другіе рыбака—брата, вмѣстѣ съ отцомъ своимъ чинившихъ сѣти. Мало того, ихъ рѣшимость слѣдовать за Христомъ не поколебалась даже въ присутствіи „рождаша ихъ“. „Они же абіе оставльше корабль и отца своего, по Немъ идоста“. (Мѡ. 4, 22).

Дѣсятки столѣтій христіане удивлялись и удивляются поразительному, безпрекословному послушанію апостоловъ призыву Христа. Но, къ сожалѣнію, христіане рѣдко идутъ дальше удивленія, хотя признають нравственной обязанностью слѣдовать за Христомъ, не подражаютъ евангельскимъ рыбакамъ: такъ какъ это слѣдованіе сопряжено съ непонятнымъ для мудрецовъ міра и труднымъ для простецовъ отреченіемъ отъ своей воли и кажуцимся непосильнымъ игомъ несенія креста своего, то евангельскій голосъ Божественной Истины ко всѣмъ людямъ, обычно, остается „гласомъ вопіющаго въ пустыни“.

Мы, пастыри, путеводители Христовы, призваны къ возбужденію дремлющихъ силъ духовныхъ, заложенныхъ Богомъ въ каждомъ человѣкѣ. Современному пастырю, приглашающему человѣчество слѣдовать за Христомъ, естественно слѣдуетъ научить, дѣйствительно научить и словомъ и собственнымъ примѣромъ быть ловцами человѣковъ въ послушаніе закону Христову.

Но какъ же пастырю въ частной, краткой бесѣдѣ научить людей быть разумными „ловцами человѣковъ“? Вѣдь даже и Христу потребовалось на это времени болѣе чѣмъ три съ половиною года. Что же можетъ сдѣлать бѣдный пастырь? Оставимъ „втунѣ“ этотъ болѣе чѣмъ праздный вопросъ, потому что онъ лишь отнимаетъ у насъ долю энергіи, а попытаемся, по мѣрѣ силъ своихъ, дать то, что можемъ дать. Мы призваны лишь сѣять, а возраститъ всемогущій Богъ. Итакъ, за дѣло.

Быть разумными „ловцами человѣковъ“ призваны прежде всего пастыри Христовы. Словомъ и силою убѣжденій они должны приводить заблуждающееся человѣчество къ стопамъ Спасителя Христа. Другихъ какихъ-либо средствъ, кромѣ еще личнаго примѣра, въ распоряженіи пастыря не имѣется, да и не должно быть. А если такъ, то каждый пастырь не только самъ долженъ хорошенько усвоить сущность процесса духовной ловитвы, но и другимъ разъяснить, дабы сдѣлать ихъ вполне сознательными себѣ помощниками въ этомъ великомъ дѣлѣ. Въдѣ мы думаемъ, что каждый пастырь отлично понимаетъ слѣдующую простую истину: люди, благодаря своему положенію въ обществѣ и во всемъ мірѣ, какъ члены семьи, общества и государства, вынуждены имѣть сношенія другъ съ другомъ. Сущность этихъ сношеній состоитъ въ стремленіи такъ или иначе оказать воздѣйствіе на окружающихъ насъ людей въ желательномъ для насъ направленіи. Такимъ образомъ, всѣ мы вольно или неволью, сознательно или безсознательно, всю жизнь проводимъ въ уловленіи въ духовныя сѣти нашихъ ближнихъ путемъ слова и убѣжденія. Каждый человѣкъ въ этомъ мірѣ несетъ неизмѣнно на себѣ троякаго рода обязанности: семейныя, общественныя и государственныя. Каждый человѣкъ, вращаясь въ кругу подобныхъ себѣ, вынужденъ постоянно пользоваться великимъ даромъ слова для выясненія своихъ нуждъ, требованій, взглядовъ, убѣжденій. Но что такое само по себѣ наше „слово“? Это—по своему дѣйствию сѣмя, такъ сказать, зародышъ представленій, которыя возникаютъ въ умѣ и сердцѣ каждаго человѣка и благодаря удивительнымъ законамъ природы приносятъ плодъ иногда сторицею въ видѣ добрыхъ или злыхъ дѣлъ въ жизни. Ребенокъ ли, взрослый, мушкетеръ или женщина, семьянинъ ли, общественникъ или одинокій гражданинъ государства—всѣ безъ различія, разъ они пользуются въ своемъ житейскомъ обиходѣ „даромъ слова“, въ одно и тоже время являются по отношенію къ своимъ ближнимъ и „сѣятелями“ и „ловцами“. Та или другая мысль, высказанная вслухъ, сознательная и усвоенная умомъ, возбуждаетъ часто въ душѣ извѣстныя чувства. Чувства эти разнообразны: мысли другихъ или могутъ намъ нравиться или не нравиться, или же, разъ мысль безцвѣтна, пуста и слишкомъ отвлечена, то мы относимся къ ней равнодушно. Въ первомъ случаѣ въ душѣ является радость и стремленіе воплотить мысль въ дѣло, во второмъ и третьемъ—апатія и даже отвращеніе. Такимъ образомъ почти каждое наше слово не пропадаетъ бесслѣдно въ пространствѣ. Часто, не пробудивъ въ душѣ тотчасъ же соотвѣтствующаго движенія чувствъ, оно какъ ядъ постепенно вѣдряется въ нашу душу и отравляетъ ее. Эта непримѣтная отравка—самое характерное явленіе ловитвы, отличительнымъ признакомъ которой нужно считать удачную прививку нашихъ мыслей къ душѣ и сердцу нашихъ слушателей.

Окружающая насъ жизнь полна примѣровъ всѣхъ трехъ родовъ. Приведемъ на удачу нѣсколько. Въ кабинетѣ глубокаго мыслителя приглашенъ пяти—восемью лѣтній мальчуганъ. За нимъ оказалась вина: онъ въ порывѣ гнѣва на сестренку черезчуръ энергично треснулъ ее по головѣ, примѣняя въ этомъ возрастѣ единственно сильный способъ аргументаціи. Разгнѣванный отецъ, оторванный отъ своихъ глу-

бокихъ думъ, съ серьезнымъ видомъ читаетъ сыну нотацію объ отношеніи членовъ семьи другъ къ другу. Красиво, плавно, хотя и съ отбѣнкомъ раздраженія, льется разумно-мудрая рѣчь отца. Въ гуманитарныхъ порывахъ своей души онъ пытается воздѣйствовать на умъ и сердце дитяти путемъ разумнаго убѣжденія, что „нарушать права свободы личности другихъ есть признакъ хулиганства“... Будьте увѣрены, что ни одна его свѣтлая мысль не войдетъ въ сознаніе ребенка, кромѣ той, что такъ поступать, какъ поступилъ онъ, очевидно, нельзя, потому что... „папа“ сердится. Вотъ вамъ и вся логика, которая доступна дѣтскому уму ребенка. Недаромъ же и Соломонъ сказалъ, что началомъ премудрости въ такомъ возрастѣ можетъ быть только исключительно „страхъ Господень“, т. е. на землѣ—страхъ огорчить родителей, а на небѣ страхъ разрушить духовное общеніе съ Отцомъ небеснымъ, Который для благоговѣйной души является единственнымъ источникомъ доброй жизни.

Вотъ передъ нами юноша 16—17 лѣтъ, впервые почувствовавшій свободу своихъ дѣйствій, впервые снявшій оковы опекунскихъ заботъ семьи и школы. Неопытный, въ простотѣ души своей, лишенный спасительно-мягкаго контроля совѣй, успѣлъ ужъ завести себѣ знакомство. Новыя, жгучія рѣчи, страстные взгляды будятъ въ немъ звѣря-человѣка, и чистое дотолѣ сердце постепенно погружается въ бездну пошлыхъ отношеній до той поры, пока разслабленный организмъ не потребуетъ властно, настойчиво поворота „вправо“.

Для полноты картины представьте, наконецъ, того же юношу въ послѣдній періодъ его жизни, когда воля и нервы разнуданы вконецъ, когда чувство предѣла законности въ дѣйствіяхъ утрачено, когда „плоть“ восторжествовала, а „духъ“ погасъ подъ пепломъ жгучихъ страстей. На склонѣ лѣтъ начните говорить ему о томъ, что „выше міра“, что все вокругъ животворить... Онъ не повѣритъ вамъ, онъ посмѣется лишь надъ вами. Вашъ образъ мыслей не понравится ему, и истина останется сокрытой отъ ослѣпленныхъ глазъ его...

Эти три, такъ часто встрѣчающіяся на практикѣ комбинаціи отношеній между людьми, въ безконечно-многихъ формахъ варьируютъ въ дѣйствительной жизни. Но основною чертою во всѣхъ подобныхъ случаяхъ ложится непреложная истина, что всѣ мы взаимно, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, сѣмъ другъ въ другѣ сѣмена добрыхъ или злыхъ понятій, мыслей, убѣжденій, которыя въ концѣ концовъ могутъ воплотиться въ дѣло.

И „пастырь добрый“, радѣтель своихъ духовныхъ чадъ, долженъ долго, упорно и неустанно внѣдрять въ сознаніе своихъ пасомыхъ, что они, хотя и призваны Христомъ быть добрыми „ловцами чловѣковъ“, на самомъ дѣлѣ охотѣе внимаютъ „гласу чуждому“ и безсознательно, невольно, на каждомъ шагу обыденной жизни, словомъ и дѣломъ своимъ, ловятъ въ духовныя сѣти чадъ Христовыхъ, чтобы сдѣлать ихъ потомъ рабами дьявола.

Не убѣдить людей въ томъ, что всѣ они—духовные ловцы, значитъ сдѣлать только половину дѣла. Необходимо еще показать на конкретныхъ примѣрахъ всю безнравственность „праздноглаголанія“, всю

безлну нечестія и нравственной грязи, которая происходитъ отъ безполезнаго засариванія чужихъ душъ мусоромъ скверныхъ, грязныхъ, подлыхъ представлений, лживыхъ, смрадныхъ, гнусныхъ мыслей, шаткихъ, скользкихъ, зловредныхъ убѣжденій. Нужно доказать и выяснитъ, что слово Христа объ отвѣтственности въ день судный за всякое празное слово, „еже аще рекутъ человекѣ“, не пустая угроза, а заключающая въ себѣ глубокой нравственно-практической смыслъ. Нужно убѣдить слушателей, что въ сущности свой извращенный способъ пользования „даромъ слова“ приводитъ человекство къ неизмѣримо ужасному злу взаимнаго совращенія съ пути истины. Горе міру отъ безсознательныхъ соблазновъ, но еще большая бездна горя должна быть отъ тѣхъ, кто допускаетъ подобный соблазнъ вполне сознательно, изъ одного эгоистическаго пошлаго нежеланія видѣть рядомъ съ своей грязной глубокой и развращенной душой свѣтлый образъ кристально-чистой, дѣтски наивной, неразвращенной души. Нужно, наконецъ, дать глубоко почувствовать подобнымъ людямъ всю глубину ихъ нравственнаго паденія, всю пагубность ихъ празнословія и всю силу своей энергіи направить на развитіе болѣе высокаго уровня нравственныхъ понятій о взаимоотношеніяхъ людей.

Въ противномъ случаѣ наше общество будетъ попрежнему только порою восхищаться удивительнымъ краснорѣчіемъ церковныхъ ораторовъ и, не вдумываясь въ сущность своихъ взаимныхъ отношеній, попрежнему съ улыбкой на устахъ и равнодушіемъ въ сердцѣ суесловить, растлѣвая малыхъ сихъ. (Херс. еп. вѣд.).

Памяти великаго ревнителя православія. I. 13 сего февраля исполнлось ровно триста лѣтъ со дня блаженной кончины великаго борца и ревнителя православія въ западно-русскомъ краѣ князя Константина (при крещеніи Василій) Константиновича Острожскаго.

Въ этотъ день весь западный край соединился въ теплой молитвѣ объ упокоеніи въ райскихъ обителяхъ свѣтлой души въ Бозѣ почивающаго князя Константина.

Князь Константинъ Константиновичъ Острожскій—крупная величина въ церковно-общественной жизни западнаго края, конца 16 и начала 17 столѣтія.

Мы постараемся нарисовать, по возможности, полную картину того, поистинѣ, безотраднaго положенія, въ какомъ находилось православно русское дѣло въ бывшемъ Литовскомъ государствѣ въ описываемое нами времени.

Тамъ и теперь не все спокойно. Католическая пропаганда сильна и донинѣ. Всѣмъ извѣстна изъ газетъ крайняя полонофильская дѣятельность вселенскаго римско-католическаго епископа Роппа,—къ счастью для края, недавно уволеннаго съ занимаемой имъ каедры.

Если все это происходитъ открыто, на нашихъ глазахъ, теперь, когда православіе въ западномъ краѣ располагаетъ сильными средствами для борьбы (дѣлая съѣ братство, школы и др. просвѣтительныхъ учрежденій), то какими одинокими должны были чувствовать себя тѣ немногіе дѣятели западнаго края, къ числу которыхъ относится и князь

Константинъ Острожскій, которые были первыми борцами и защитниками интересовъ православія и имѣли немного средствъ для борьбы.

II. Какъ извѣстно изъ исторіи, Люблинская унія 1569 года дала полную возможность католицизму распространять свои идеи среди православнаго, русскаго населенія бывшаго Литовскаго государства. Іезуиты оказали послѣднему незамѣнимыя услуги. Многіе магнаты, искони православные, — начали принимать теперь католическую вѣру. За ними послѣдовалъ средній классъ и крестьяне.

Весь кружокъ православно-русскихъ людей объединился и сосредоточился вокругъ личности князя Конст. Константин., въ Острогѣ.

Какъ человекъ умный, князь понималъ, что лучшее средство для борьбы съ противникомъ—это бороться одинаковымъ съ нимъ оружіемъ.

Іезуиты строили школы для воспитанія юношества, вошли въ дома знатныхъ и вліятельныхъ магнатовъ, печатали и издавали книги...

И князь Константинъ Острожскій дѣлаетъ то же.

Онъ стремится прежде всего поднять умственный и нравственный уровень православнаго духовенства западнаго края.

„Мы, писалъ онъ въ одномъ изъ своихъ посланій, — охладѣли къ вѣрѣ... А пастыри наши не могутъ постоять за Божью церковь... Нѣтъ проповѣдниковъ Божьяго слова“...

И вотъ, мы видимъ, какъ одна за другой открываются типографіи въ Острогѣ, въ Дерманскомъ монастырѣ и, наконецъ, въ Кіево-Печерской лаврѣ (незадолго до смерти князя). Здѣсь печатается цѣлый рядъ богослужебныхъ книгъ (часословъ, требникъ и др.), переводится, съ большою тщательностью, на славянскій языкъ Библія, — (въ 1581 году), издаются книги, специально предназначенныя для борьбы съ латинствомъ и католицизмомъ („Апокрисисъ“, „О вѣрѣ единой“, „Диалогъ противъ схизматиковъ“, патріарха Милетія) и много другихъ.

Въ подвѣдомственныхъ ему городахъ и монастыряхъ (во владѣніи князя Острожскаго находилось 25 городовъ, 15 мѣстечекъ и 670 селеній) князь Константинъ открываетъ братскія школы, — а въ Острогѣ устраиваетъ даже нѣчто въ родѣ духовной академіи, для подготовки достойныхъ дѣятелей.

Первымъ ректоромъ этой школы былъ Кириллъ Лукарисъ (грекъ, впоследствии патріархъ Константинопольскій).

Извѣстный іезуитъ Антоній Поссевинъ, сообщая объ открытіи княземъ Константиномъ этой школы, — съ тревогой прибавлялъ, что изъ нея питается „русскій расколъ“.

Заботился князь Константинъ Острожскій и о возвышеніи авторитета монашествующихъ лицъ и о введеніи въ монастыри строгаго монашескаго устава.

Всѣмъ извѣстенъ далѣе (изъ церковной исторіи) тотъ фактъ, что Константинъ Острожскій явился рѣшительнымъ противникомъ Брестской уніи (1596 года), измышленной отцами іезуитами, при поддержкѣ нѣкоторыхъ епископовъ западно-русской церкви, — уніи, которая должна была окончательно поработить западно-русскую православную церковь подъ иго и гнетъ католицизма.

Своею рѣшительностью и энергіею въ данномъ отношеніи,—онъ удержалъ цѣлыя тысячи въ лонѣ православной церкви.

13 февраля 1608 года князь тихо почилъ о Господѣ, оплакиваемый всею православною паствою Западнаго края. (Тамб. еп. вѣд.).

Походъ противъ христіанства. Въ Новомъ времени не особенно давно сообщалось о походѣ французовъ противъ христіанства: Французскія газеты оповѣщаютъ о появленіи новаго общества, взявшаго на себя задачу бороться съ религіозными предрасудками въ колоніяхъ. Не желая ограничивать себя узкими рамками французскихъ владѣній, общество рѣшило распространить свою дѣятельность и на Палестину, гдѣ вліяніе церкви признается ими наиболѣе сильнымъ. Въ Іерусалимѣ съ этой цѣлью будутъ созданы школы и университетъ, и весь учебный составъ будетъ специально командированъ изъ Франціи. Высокая задача разрушенія всей воспитательной работы церкви будетъ возложена на избранныхъ, на вѣрныхъ послѣдователей общества „Великій Востокъ“ („Grand Orient“).

Современные европейскіе миссіонеры покинуть на-дняхъ гостепріимный Парижъ и хотя не въ рубищахъ и не на ослахъ, а въ каютахъ перваго класса отправятся на завоеваніе иноплеменниковъ. Столь умильная картина достойна кисти геніальнаго художника. Хотя міръ великъ, но на первомъ мѣстѣ стоитъ та частичка, которая являлась въ продолженіе многихъ лѣтъ притягательнымъ пунктомъ религіозныхъ стремленій всей Европы. Церковь создала въ Іерусалимѣ слишкомъ сильный оплотъ христіанства. Школы, академіи, просвѣтительныя учрежденія, больницы и пріюты—все это существуетъ не подъ кабалистическимъ знакомъ масонскаго „Великаго Востока“, а подъ ненавистнымъ знаменіемъ креста. Въ походъ же на завоеваніе креста!

Въ былыя времена императоры, короли, герцоги и графы предводительствовали своими подданными въ походахъ къ дальнему горизонту. Теперь положеніе сильно измѣнилось: вмѣсто блестящаго воинства съ развѣвающимися хоругвями ѣдутъ еврейскіе пиджаки и сюртуки, но зато вмѣсто грозныхъ Сарацинъ, съ которыми приходилось бороться христіанамъ, имъ придется бороться съ мирными монахами. Послу въ Константинополь будутъ даны надлежащія указанія, и современные миссіонеры будутъ встрѣчены не предательскими стрѣлами сарацинскихъ наѣдниковъ, а привѣтвенной рѣчью французскаго консула. Въдъ „Великій Востокъ“ всесилень, недаромъ на пирушкѣ въ честь новыхъ „мучениковъ“ присутвовали всѣ французскіе министры.

Несчастная страна! Франція начала первый крестовый походъ, она же теперь, подъ гнетомъ еврейства, принимаетъ на себя починъ искоренія религіознаго духа въ Іерусалимѣ!...

Но христіанству въ теченіи 19 вѣка существованія приходилось выписывать и не такіе походы и гоненія.—Слишкомъ слаба и ничтожна Франція, потерявшая вмѣстѣ съ отступленіемъ отъ религіи все цѣнное, чтобы ей объявлять войну великому, сильному ученію.

Сочувствіе оскорбленному пастырю. Въ № 4 Моск. епарх. вѣдом. сообщалось объ оскорбленіи польскимъ помѣщикомъ Обуховичемъ православнаго священника о. Чипуля, теперь приводимъ выраженіе сочув-

ствія потерпѣвшему со стороны духовенства: Духовенство Новогрудскаго у. обратилось къ о. Чипулю съ слѣдующимъ заявленіемъ: „Все духовенство 19 приходоѡ 2-го благочинническаго округа Новогрудскаго уѣзда, страшно возмущено поступкомъ поляка помощика Обуховича, дерзко и нагло оскорбившаго васъ, достоуважаемый о. Григорій, какъ представителя русско-православнаго общества въ г. Несвижѣ и носителя русской идеи и выражаетъ Вамъ свое искреннее сердечное сочувствіе“. (Колоколь).

Г.г. польскимъ дворянамъ то же стало неловко при оглашеніи на всю Россію дикаго, невѣжественнаго поступка ихъ собрата. Поэтому выборный комитетъ землевладѣльцевъ—помѣщиковъ заявляетъ въ *Окраинѣ* слѣдующее:

„Польское общество подобнымъ некультурнымъ поступкомъ возмущено не менѣе, какъ и русскіе, почему выборный комитетъ землевладѣльцевъ—поляковъ въ Государственную Думу, являющійся выразителемъ взглядовъ здѣшняго польскаго общества, заявляетъ, что, если описанный въ *Минскомъ Словѣ* фактъ оскорбленія православнаго священника дѣйствительно имѣлъ мѣсто, то комитетъ поступокъ такой порицаетъ и строго осуждаетъ, какъ противный идеаламъ и традиціямъ польскаго общества“.

Слава Богу, хоть на это хватило „культурныхъ“ поляковъ!

А вотъ какой, не менѣе возмутительный, фактъ оскорбленія еврейской христіанки произошелъ на дняхъ въ городѣ Курскѣ:

Въ одной изъ школъ г. Курска, какъ передаетъ „Курская Быль“, произошелъ на-дняхъ слѣдующій возмутительный фактъ:

Одна изъ ученицъ, по фамиліи Гапонцева, зайдя въ классъ, перекрестилась.

Въ это время къ ней быстро подошла еврейка и, плюнувъ Гапонцевой въ лицо, отошла въ сторону и сѣла за парту.

Ученица Гапонцева заявила обо всемъ училищному начальству, нашедшему возможнымъ лишь пересадить ученицъ, сидѣвшихъ до того на одной скамейкѣ съ оскорбительницей—еврейкой.

Симпатичный починъ. 18 февраля 1908 года съѣздъ духовенства 1-го округа Аккерманскаго уѣзда, Кишиневской епархіи, заслушавъ словесное предложеніе одного изъ членовъ съѣзда, постановилъ: въ цѣляхъ братскаго единенія на основѣ христіанской любви другъ къ другу священно-церковно-служителей округа совершить по каждомъ усопшемъ членѣ духовенства, священникѣ, діаконѣ и псаломщикѣ сорокоустное поминовеніе слѣдующимъ образомъ: отецъ благочинный, по полученіи извѣщенія по отшедшемъ ко Господу собратѣ, оповѣщаетъ о томъ духовенство округа, при чемъ распредѣляетъ по днямъ и числамъ, въ какіе и въ какой церкви должна быть совершена заупокойная литургія по усопшемъ; въ округѣ слишкомъ 20 церквей, слѣдовательно, въ каждой церкви приблизительно должно быть отслужено двѣ заупокойныя литургіи, что для духовенства вовее необременительно и для церквей не сопряжено съ излишними расходами. Постановивъ вышезложенное съ радостію и любовію, духовенство округа утѣшаетъ себя мыслию, что память cadaго изъ усопшихъ священниковъ, діаконѡвъ и псаломщиковъ

будеть почтена единодушнымъ, съ любовію, братскимъ сорокоуственнымъ поминовеніемъ, что доставить — по вѣрѣ усопшаго и молящихся о немъ братій—великое утѣшеніе душѣ преставившагося и преклонить къ нему милосердіе Господне. При этомъ духовенство округа выражаетъ твердую надежду, что и вновь поступающіе въ округъ братья также съ радостію и любовію будутъ продолжать подказанное добрыми братскими чувствами высокохристіанское дѣло молитвы объ отошедшемъ ко Господу, — и сорокоустное поминовеніе объ усопшихъ братьяхъ въ округѣ будетъ совершаться всегда и неизмѣнно.

Лѣтопись епархіальной жизни.

Богоявленское братство. 30 марта Богоявленское, въ Елоховѣ, братство скромно отпраздновало 37 годовщину своего существованія.

Въ 12 часовъ дня въ помѣщеніи дѣтскаго пріюта братства мѣстнымъ приходскимъ духовенствомъ было совершено молебствіе съ приглашеніемъ установленныхъ многолѣтій. Затѣмъ подъ предѣлательствомъ предѣлателя братства П. И. Шапова состоялось годовичное собраніе членовъ, на которомъ былъ прочитанъ отчетъ о дѣятельности братства въ минувшемъ 1907 году.

Изъ отчета видно, что общее число членовъ Братства 246, изъ нихъ пожизненныхъ почетныхъ 6, почетныхъ 7, пожизненныхъ 27 и дѣйствительныхъ 206. Денежныхъ средствъ въ кассу братства поступило: отъ процентовъ съ капиталовъ, прибыли отъ процентныхъ бумагъ, членскихъ взносов, пожертвованій и кружечнаго сбора 6.439 руб. 40 коп.; израсходовано: на выдачу пособій бѣднымъ, на содержаніе дѣтскаго пріюта и богадѣльни для престарѣлыхъ женщинъ, на содержаніе и ремонтъ дома, на выдачу пособій изъ процентовъ съ капитала П. В. Шапова согласно его духовному завѣщанію и на разные расходы—4.529 р. 36 коп. Такимъ образомъ капиталъ братства за 1907 годъ увеличился на 1.910 руб. 4 коп. На 1 января 1908 года капиталовъ разныхъ назначеній въ кассѣ осталось всего 111.211 руб. 95 коп.

Въ пріютѣ братства воспитывалось дѣтей при полномъ содержаніи отъ братства—15 мальчиковъ, а въ богадѣльнѣ призрѣвалось, также при полномъ содержаніи, 10 престарѣлыхъ женщинъ.

Собраніе единогласно выразило благодарность попечительницѣ пріюта и богадѣльни О. М. Шаповой за ея плодотворную дѣятельность и затѣмъ разсмотрѣло и утвердило приходо-расходную смѣту на 1908 годъ.

Протоіерей В. П. Флеринъ. 31 марта, на 62 году жизни, скончался настоятель храма во имя св. Іоанна Предтечи, что близъ Крестовской заставы (Знаменія Богоматери), протоіерей Василій Петровичъ Флеринъ.

Почившій воспитаникъ московской духовной семинаріи, курсъ въ которой окончилъ въ 1868 году, послѣ чего занялъ мѣсто діакона въ Алексѣевскомъ монастырѣ. Черезъ 10 лѣтъ онъ овдовѣлъ и поступилъ въ московскую духовную академію, въ которой въ 1883 году окончилъ курсъ со степенью магистра богословія. Послѣ этого онъ былъ рукоположенъ во священники къ храму во имя св. Николая, что въ Звонаряхъ, на Рождественкѣ, а затѣмъ былъ переведенъ на настоящее мѣсто, гдѣ и прослужилъ свыше 20 лѣтъ, пользуясь всеобщей любовью и уваженіемъ прихожанъ. Въ санъ протоіерея онъ возведенъ въ 1905 году.

Заупокойную литургію и отпѣваніе тѣла совершалъ благочинный Срѣтенскаго сорока протоіерей В. Ф. Остроуховъ, соборнѣ, съ многочисленнымъ духовенствомъ. Во время литургіи, послѣ пѣнія запричастнаго, мѣстнымъ священникомъ Г. Я. Косинымъ было произнесено надгробное слово, посвященное памяти почившаго.

По окончаніи отпѣванія гробъ, при колокольномъ звонѣ, былъ обнесенъ вокругъ храма, послѣ чего печальная процессія направилась въ Алексѣевскій монастырь, на кладбищъ котораго и совершено погребеніе тѣла.

Златоустовскій кружокъ учащихся. 4-го апрѣля состоялось очередное собраніе членовъ Златоустовскаго религіозно-философскаго кружка учащихся. На собраніи присутствовали: высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій, преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховскій и много учащихся. Любительскій хоръ учащихся исполнилъ нѣсколько пѣснопѣній Страстной седмицы.

Поручикъ А. В. Симанскій сдѣлалъ интересный докладъ: „Война, какъ явленіе въ государственной жизни“. Слушательница высшихъ курсовъ Л. Ѳ. Плетчко посвятила нѣсколько теплыхъ словъ Н. Я. Пясковскому и предложила пропѣть ему „вѣчную память“...

Профессоръ Московскаго университета С. И. Соболевскій окончилъ свой докладъ „Судъ надъ І. Христомъ съ исторической и археологической точекъ зрѣнія“. Распятіе, являющееся самымъ тяжелымъ и постыднымъ наказаніемъ, примѣнялось въ императорскую эпоху преимущественно надъ рабами, а потомъ и христіанами. Христіанскіе писатели, бывшіе очевидцами казней, указали на нѣсколько формъ казни распятія, которыя примѣнялись по капризу палача. Обычный крестъ имѣлъ четве-

роконечную форму; трехконечные и на подобіе буквы X—употреблялись въ видѣ исключенія. Мѣсто казни обыкновенно выбирали за городомъ и на видномъ мѣстѣ, чтобы многіе могли видѣть казнь. Распинаемаго возносили на крестъ, а потомъ привязывали веревками. Нѣкоторые распинаемые оставались живыми на крестѣ иногда по 10 дней. Въ такихъ случаяхъ обыкновенно перебивали голени у распинаемыхъ, чтобы прекратить мученія.

Докладъ былъ выслушанъ съ глубокимъ вниманіемъ. Пресвященный Анастасій въ заключительной рѣчи резюмировалъ доклады и объявилъ, что послѣднее собраніе кружка будетъ 11 мая.

Торжественныя богослуженія. 5 апрѣля, наканунѣ праздника *Входа Господа въ Иерусалимъ*, въ кафедральномъ соборѣ Христа Спасителя было совершено торжественное всеобщее бдѣніе. На литію и величаніе съ многочисленнымъ духовенствомъ выходилъ высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій, который, послѣ чтенія Евангелія, совершилъ освященіе вербъ и во время пѣнія канона раздавалъ ихъ переполнявшимъ соборъ богомольцамъ, помазывая ихъ въ то же время освященнымъ елеемъ.

6 апрѣля, митрополитъ Владиміръ совершалъ позднюю литургію въ кафедральномъ соборѣ Христа Спасителя.

Митрополичье служеніе. Въ Епархіальномъ домѣ, въ Вербное воскресенье, послѣ вечерни и бесѣды „Крестный путь Господа“ митрополитъ Владиміръ совершалъ соборнѣ молебенъ съ акаистомъ Страстямъ Христа Спасителя.

Присоединеніе къ православію. Въ Лазареву субботу сего 1908 года въ Живоносно-источническомъ, — села Царицына, храмѣ, Московскаго уѣзда, — было совершено присоединеніе къ православной Восточной Каолической церкви дѣвицы Софіи Павловны Вортманъ, 18 лѣтъ, — лютеранскаго вѣроисповѣданія, предварительно наученной истинамъ православной вѣры. Чинъ присоединенія и таинство св. миропомазанія совершалъ мѣстный священникъ А. Оувейскій съ причтомъ. Во время литургіи новоприсоединенная Софія Вортманъ стояла съ возженною свѣчю около амвона, а въ концѣ ея вмѣстѣ съ другими многочисленными причастниками была приобщена св. Христовыхъ Таинъ. По окончаніи литургіи вышеозначенный священникъ сказалъ новоприсоединенной прочувственное слово, — въ которомъ объяснилъ ей всю важность и спасительность вступленія ея въ нѣдра св. православной церкви, — въ которой нѣтъ спасенія, а также показалъ ей силу и значеніе совершенныхъ надъ нею таинствъ покаянія, миропомазанія и св. причащенія, — убѣждая ее навсегда оставаться въ послушаніи правиламъ св. право-

славной церкви. Фактъ сей—въ нынѣшнее вольнодумное время, когда особенно нерѣдки случаи отпаденія отъ православія и совращенія въ иновѣрїе и разныя секты, весьма отраденъ, — заслуживаетъ глубокаго вниманія со стороны уклоняющихся отъ православной церкви, — и ясно свидѣтельствуетъ о томъ, — что Церковь Христову, по слову Божию, и врата адавы не одолбютъ.

Содержаніе: Соціаль-демократія и бракъ. — Праздниковъ праздникъ (Членство въ церкви Христовой). — Христосъ Воскресъ! — Изъ дневника сельскаго священника. — Освященіе памятника-креста. — Природа и люди. — За пятьдесятъ лѣтъ. — Извѣстія и замѣтки. — Лѣтопись епархіальной жизни. — Резолюціи Митрополита Филарета. (Продолженіе).

При семъ № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 15 и 16. Цѣна листковъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 5 руб., пересылка бесплатно.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извѣковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

расположенія, въ уклонившихся отъ церкви, секретно доносили онъ непосредственно мнѣ въ недалніе сроки, а также и на недоумѣнные случаи, буде встрѣтятся, просили разрѣшенія. 2) Вереискому протоіерею, при такомъ же указѣ, съ такимъ же предписаніемъ, послать два экземпляра наставленія, одинъ собственно для него, дабы онъ сообразовался съ онимъ въ дѣйствованіи, какъ по своему приходу, такъ и по своему вѣдомству благочинія, а другой—для Троицкаго священника Константина Михайлова, чтобы сей дѣйствовалъ по своему приходу, въ которомъ раскольниковъ показано 21 дворъ. 3) Консistorіи, по сдѣланнымъ въ сей резолюціи замѣчаніямъ и показаннымъ примѣрамъ, со вниманіемъ исполнить то, что предписано ей прежнею моею резолюціею, которой ни дня, ни № въ семь докладѣ не означено, которая дана 12 декабря. 4) Естьли консistorія увѣрена, что въ Боршевѣ и Ивани есть раскольники: въ такомъ случаѣ обратить вниманіе на неисправность вѣдомостей, полученныхъ на сихъ дняхъ, въ которыхъ сего не показано. 5) Препровожденные при семь экземпляры бесѣдъ къ глаголемому старообрядцу раздать по надобности, священникамъ, кои будутъ дѣйствовать по наставленію. 6) Естьли книжицъ наставленія потребуется болѣе, нежели прислано, то, опредѣливъ потребное число, представить отъ меня Святѣйшему Синоду для испрошенія“.

4674. Резолюція отъ 6 февраля на репортѣ благочиннаго Ильинской, подмосковнаго села Черкизова, церкви священника Теодора Іоаннова, съ представленіемъ клировыхъ вѣдомостей: „Правду говорить консistorія, что не совсѣмъ опытенъ въ должности. Ни оглавленія по алфавиту написать, какъ предписано, не умѣлъ, ни страницъ вѣдомостей не указалъ. Не понимаетъ, что сіе нужно во множествѣ дѣлъ“.

4675. Резолюція отъ того же числа на репортѣ благочиннаго Срѣтенскаго сорока, Богоявленскаго протоіерея Александра Покровскаго, съ представленіемъ клировыхъ вѣдомостей: „Адриановскому священнику магистру Новскому, въ уваженіе вѣрнаго исполненія нѣкоторыхъ порученій, благословляемъ употреблять въ священнослуженіи набедренникъ. Преосвященный возложить“.

4676. Резолюція отъ того же 6 февраля на репортѣ благочиннаго, церкви села Шестакова, священника Іакова Іудина, съ представленіемъ клировыхъ вѣдомостей: „Смолинскаго священника, честнаго девяностолѣтняго старца, 33 года служащаго ду-
„моск. церк. вѣдомости“ № 15—16.

ховникомъ, консисторіи имѣть въ виду для представленія къ знаку отличія“.

4677. Резолюція отъ 7 февраля на репортѣ благочиннаго, Знаменской, села Курова, церкви, Московскаго уѣзда, священника Петра Васильева Запольскаго о состояніи церкви и причтовъ его вѣдомства: „Села Архангельскаго дьячка Андрея Страхова, 65 лѣтъ, смирнаго, но не совсѣмъ трезваго, послать въ Можайскій монастырь на три дня, чтобы ему растолковали, что къ будущей жизни готовиться надобно воздержаніемъ, а не пьянствомъ“.

4678. Резолюція отъ того же числа на репортѣ благочиннаго Серпуховскаго уѣзда, Спасо-преображенской, что въ Темнѣ, церкви священника Іоанна Петрова съ представленіемъ клировыхъ вѣдомостей за 1835 годъ: „1) Замѣтить благочинному, что въ вѣдомости Богородскаго, Дубны тожъ, подъ числомъ 5 безтолково написано, что причта на лицѣ дьячекъ и пономарь, ибо сіе видно изъ именной вѣдомости; а тутъ надлежало показать, сколько быть положено. Не догадливо и то, что не показано, съ котораго времени и по какому случаю нѣтъ священника, по выbitи или по смерти. 2) Въ воздаяніе трудовъ по должности, сему благочинному благословляемъ употреблять въ священнослуженіи набедренникъ, который и возложить преосвященный въ удобное время“.

4679. Резолюція отъ того же 7 февраля на репортѣ и. д. благочиннаго Бронницкаго уѣзда, Ульянинскаго священника Сергія Матѣева, съ представленіемъ клировыхъ вѣдомостей за 1835 годъ, съ объясненіемъ, что при обзрѣніи имъ церкви его вѣдомства имъ замѣчены въ Владимірской, села Никитскаго, церкви въ алтарномъ сводѣ трещины, изъ которыхъ сыплется щебень и проникаетъ снѣгъ на жертвенникъ; таковыя же трещины усмотрѣны и въ стѣнѣ храма; деревянный полъ храма при хожденіи колеблется, а съ нимъ колеблется и престоль; земли у причта недостаетъ 17 десятинъ и 447 кв. саж.; дѣло о сей землѣ, начавшееся въ 1822 г., по бездѣйствію Бронницкаго уѣзднаго, суда находится нерѣшеннымъ: „1) Какъ ветхости церкви и въ вѣдомости означены и слѣдственно благочиннымъ и причтомъ засвидѣтельствованы, какъ для священнодѣйствія неприличныя и опасныя: то священнослуженіе въ сей церкви на обоихъ престолахъ запретить, до приведенія зданія въ приличный и безопасный видъ, для чего и антиминсы взять въ каѳедральную ризницу, и хранить неприкосновенными впредь до востребованія. 2) Священнослуженіе про-

должать въ приписной церкви. 3) Прихожанамъ чрезъ благочиннаго сдѣлать увѣщаніе, чтобы приложили стараніе зданіе церковное исправить или перестроить, какъ по осмотру архитектора нужнымъ окажется. 4) Мѣстному священнику замѣтить, что ему слѣдовало благовременнѣе убѣждать прихожанъ къ исправленію ветхостей, и о ихъ нестараніи доносить начальству, не допуская обоихъ престоловъ до невозможности продолжать священнослуженіе. 5) Консistorіи обратить также вниманіе на старосту церковнаго, не слѣдуетъ ли побудить прихожанъ къ избранію въ сію должность человѣка болѣе попечительнаго о церкви, нежели тотъ, который допустилъ ее до такого состоянія. 6) Касательно земли представить справку, было ли о семъ дѣло по консistorіи, и чѣмъ кончилось, или на чемъ остановилось. 7) Какъ въ приходѣ погоста Усмерска много раскольниковъ; а священники оба недовольно одобряются: то консistorіи разсмотрѣть, и дать мнѣніе, не слѣдуетъ ли хоть одного замѣнить болѣе способнымъ и достойнымъ, чтобы могъ возвращать къ церкви уклонившихся отъ нея“.

4680. Резолюція отъ 13 февраля на прошеніи священника Георгіевской, въ Ендовѣ, церкви, Замоскворѣцкаго сорока, магистра Павла Птицина, о переведеніи его къ церкви св. великомученицы Екатерины, что на Ордынкѣ, въ мѣстность, болѣе удобную по состоянію его здоровья: „Слабость здоровья сего священника извѣстна; и потому желаніе поселиться въ мѣстѣ, менѣе сыромъ, можетъ быть принято истинною и непритворною причиною сего прошенія. Такимъ образомъ, челоуѣколюбіе ходатайствуетъ за сію просьбу, которой и справедливость не противорѣчить. Если по справкѣ сомнѣнія не окажется, перевести“.

4681. Резолюція отъ того же числа на прошеніи священника Теодоро-Студійской, на Никитской, церкви, Никитскаго сорока, Евѣимія Васильева, о невмѣненіи ему въ подозрѣніе наказанія, понесеннаго имъ въ 1831 и 1836 годахъ по дѣлу о похищеніи изъ церкви потира съ частицею свят. Даровъ и мѣднаго креста, и о дозволеніи не вносить сего штрафа въ послужной его списокъ, во вниманіе къ его 32-лѣтней безпорочной службѣ при означенной церкви и въ виду того, что похититель, московскій мѣщанинъ Егоръ Мардеросовъ, былъ найденъ и публично наказанъ, о чемъ было репортовано Его Высокопреосвященству, равно какъ и понесенной имъ, священникомъ, епитиміи: „1) Что упоминаемый репортъ не внесли въ дѣло, то не хорошо. 2) Оправданіе

и теперешнее недостаточно. Если въ одномъ алтарѣ поврежденъ замокъ: то потиръ надлежало поставить въ другомъ. Тѣснота алтаря могла представлять затрудненіе, но не совершенное препятствіе. Для потира не много нужно мѣста на престолѣ или на жертвенникѣ. Неожиданное поврежденіе замка давало особенную причину къ осторожности, подавая мысль, не воръ-ли готовить себѣ дорогу поврежденіемъ замка. 3) Что воръ бить кнутомъ, то не оправдываетъ священника; сей былъ-бы правъ тогда, когда-бы осторожностію не допустилъ вора до святотатства и до кнута. 4) Впрочемъ, какъ случившееся представляетъ только неосторожность, а не порочный поступокъ, и какъ священникъ въ другихъ отношеніяхъ ведетъ себя прилично своему званію: то сего случая въ послужной его списокъ и въ вѣдомости не вносить“.

4682. 28-го февраля Его Высокопреосвященствомъ было послано изъ С.-Петербурга слѣдующее письмо на имя игуменіи Серпуховскаго Владычняго монастыря Назареты. „Преподобной игуменіи Назаретѣ благословеніе именемъ Господнимъ.

Со скорбію о посѣщеніи Божиємъ на Ваше общежитіе однако есть и утѣшеніе, что истребительный огонь не коснулся святыхъ храмовъ. О возобновленіи священнослуженія въ надворотной церкви я предписалъ. Скажите о семъ преподобной старицѣ Вашей, которая о семъ заботится.

Какъ вы помѣстились? Имѣете-ли потребное для трапезы? Что думаете о способахъ возстановить ваши жилища?—Я ждалъ, что Вы мнѣ о семъ напишете, и, недождавшись, спрашиваю.—Посылаемые при семъ сто рублей употребите на то, что скорѣе нужно.

Отъ Господа, и въ скорбныхъ посѣщеніяхъ Многосердаго и Благодѣющаго, призываю Вамъ и сущимъ съ Вами утѣшеніе и помощь. Филаретъ М. Московскій. Спб., февр. 28, 1836“.

4683. Резолюція отъ 28 февраля на репортѣ благочиннаго Никитскаго сорока, Николо-Хлыновскаго протоіерея Іоанна Русина, съ представленіемъ показаній священника Успенской, на Вражкѣ, церкви Терентія Константинова и діакона Іоанна Петрова, по жалобѣ поручика князя Вадбольскаго на неслуженіе у него въ домѣ всенощныхъ бдѣній, которыхъ онъ, по своей старости, въ церкви слушать не можетъ: „О. благочинный 1) изяснить Его Сіятельству, что, по показанію священника, несовершеніе всенощной въ домѣ его произошло отъ непредвареніи заблаговременно; что отказъ могъ показаться грубымъ отъ неточно-

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

12 апрѣля.

№. 15—16.

1908 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 29 марта с. г. за № 3796, Кіевскій епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ іеромонахъ *Макарій* (Гнѣвушевъ) назначенъ настоятелемъ Московскаго Высокопетровскаго монастыря, съ возведеніемъ его, въ г. Кіевѣ, въ санъ архимандрита.

II.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 28 марта с. г., за № 3765, въ причтѣ Николаевской церкви села Никольскаго, Здѣхово то-жъ, Богородскаго уѣзда, состоящемъ изъ священника, діакона и двухъ псаломщиковъ, упразднена вторая штатная псаломщическая вакансія.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Предложеніемъ Его Высокопреосвященства на имя Московской Дух. Консисторіи, отъ 3 апр. с. г. за № 145, протоіерей Московской Благовѣщенской, на Тверской, церкви Михаилъ *Соболевъ*, назначенъ на должность каѳедрального протоіерея Московскаго Каѳедрального Христа Спасителя собора.

Опредѣлены:

- 1) И. д. псаломщика къ церкви пог. Николо-Желѣзовскаго, Клинскаго у., учитель Рудинской церковно-приходской школы, Серпух. у., Владиміръ *Друговъ*, 28 марта.
- 2) На вакансію псаломщика къ церкви с. Куритникова, Звенигор. у., окончившій курсъ Коломенскаго дух. училища Димитрій *Розановъ*, 28 марта.

3) На вакансію псаломщика къ церкви с. Селинскаго, Клинскаго у., окончившій курсъ Иконописнаго училища Даміанъ *Воскресенскій*, 28 марта.

4) На вакансію псаломщика къ Богоявленской, с. Бисерова, церкви, Богородскаго у., окончившій курсъ Перервинскаго дух. училища Николай *Виноградовъ*, 31 марта.

5) На вакансію псаломщика къ церкви с. Савельева, Серп. у., бывшій воспитанникъ 2 кл. Коломенскаго дух. училища Василій *Флеринъ*, 31 марта.

6) На вакансію псаломщика при Московской Георгіевской, на Красной Горкѣ, церкви учитель Ознобишинской церковно-приходской школы, Под. у., Николай *Некрасовъ*, 31 марта.

7) На вакансію псаломщика къ церкви с. Боборыкина, Под. у., окончившій курсъ 4-го кл. Московской Дух. Семинаріи Сергій *Борисовъ*, 31 марта.

8) На вакансію псаломщика къ церкви с. Воронова, Дмитр. у., бывшій воспитанникъ 2-го кл. Перервинскаго дух. училища Николай *Скворцовъ*, 1 апрѣля.

9) На вакансію священника къ церкви с. Званова, Волоколамскаго у., діаконъ с. Тархова, Клинскаго у., Александръ *Скворцовъ*, 3 апрѣля.

10) На вакансію діакона къ Московской Иоанновоинской, на Калужской ул., церкви псаломщикъ Московской Сорокосвятской, у Новоспасскаго монастыря, церкви Иванъ *Садковскій*, 3 апрѣля.

Перемѣщены:

1) На вакансію псаломщика къ церкви с. Спасо-Никольскаго, Клинскаго у., псаломщикъ с. Алексѣевскаго, Звенигородскаго у., Михаилъ *Орловъ*, 28 марта.

2) Діаконъ церкви с. Богословскаго, Богородскаго у., Михаилъ *Образцовъ* и діаконъ на псаломщической вакансіи при церкви с. Глухова, того же уѣзда, Митрофанъ *Ласкинъ*—одинъ на мѣсто другого, 28 марта.

3) На вакансію псаломщика къ церкви с. Тарычева, Под. у., псаломщикъ с. Осѣченокъ, Бронн. у., Константинъ *Махаевъ*, 31 марта.

4) На вакансію псаломщика къ Успенской церкви г. Дмитрова, псаломщикъ Можайскаго Николаевскаго собора Иванъ *Виноградовъ*, 31 марта.

5) На вакансію псаломщика къ Московской Петропавловской, въ Новой Басманной, церкви, діаконъ с. Феодоровскаго, Волоколамскаго у., Димитрій *Рождественскій*, 3 апрѣля.

6) На вакансію псаломщика къ Татьянинской, при Московскомъ Университетѣ, церкви, діаконъ на псаломщической вакансіи церкви Никитскаго монастыря Александръ *Кедровъ*, 2 апр.

7) На вакансію псаломщика къ церкви Московскаго Никитскаго монастыря, діаконь на псаломщической вакансіи при церкви с. Казанскаго-Меря, Богородскаго у., Михаилъ *Гусевъ*, 2 апр.

Уволенъ за штатъ:

Діаконь церкви с. Гарей, Дмитр. у., Іоаннь *Сунгуровъ*, согласно прошенію, 28 марта.

Исключенъ изъ списковъ умершій:

Діаконь Московской Іоанновинской, на Калужской улицѣ, церкви Михаилъ *Богословскій*, 28 марта.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

денежныхъ средствъ, поступившихъ въ Московскій Епархіальный Комитетъ для сбора пожертвованій въ пользу голодающихъ.

(Окончаніе. См. № 14).

№		Руб.	К.
1609.	Черезъ благочиннаго Бронницкаго уѣзда, прот. І. Казанцева, отъ церквей	5	20
1610.	Черезъ благочиннаго Коломенскаго уѣзда, свящ. І. Постникова отъ церквей	2	—
1611.	Отъ Успенской, села Гжели, Бронницкаго уѣзда, церкви	1	50
1612.	Отъ Воскресенской, села Ашиткова, Бронницкаго у., церкви	7	15
1613.	Черезъ благочиннаго Коломенскаго уѣзда, свящ. І. Карпова отъ церквей	6	60
1614.	Отъ Борисо-Глѣбско-Аносина монастыря	2	20
1615.	Черезъ благочиннаго города Серпухова, Свящ. С. Боголѣпова отъ церквей	24	54
1616.	Черезъ благочиннаго Коломенскаго Успенскаго собора прот. А. Лебедева отъ церквей	20	12
1617.	Черезъ благочиннаго, Сергіевой Лавры, прот. М. Багрецова, отъ церквей	47	--
1618.	Отъ Троицкой, при деревнѣ Комеенкѣ, Богородскаго уѣзда, церкви	1	—
1619.	Черезъ благочиннаго Дмитровскаго уѣзда, свящ. А. Архангельскаго, отъ церквей	16	85
1620.	Отъ Богородице-Рождественской, у рѣчки Захаровки, Бронницкаго уѣзда, церкви	1	—
1621.	Черезъ благочиннаго, Подольскаго уѣзда, прот. Н. Воскресенскаго, отъ церквей	13	95

1622.	Чрезъ благочиннаго Коломенскаго уѣзда, свящ. В. Русилова, отъ церквей	4	42
1623.	Чрезъ благочиннаго, Клинскаго уѣзда, свящ. І. Мазурова, отъ церквей.	28	20
1624.	Чрезъ благочиннаго Звенигородскаго Успенскаго собора свящ. К. Пономарева, отъ церквей	16	20
1625.	Чрезъ благочиннаго, Бронницкаго уѣзда, свящ. М. Соловьева отъ церквей	7	91
1626.	Чрезъ благочиннаго Серпуховскаго уѣзда, свящ. С. Виноградова отъ церквей	16	—
1627.	Чрезъ благочиннаго, Звенигородскаго уѣзда, свящ. В. Орлова, отъ церквей	10	6
1628.	Чрезъ благочиннаго, Рязскаго уѣзда, прот. М. Васильевскаго, отъ церквей	19	13
1629.	Чрезъ благочиннаго, Богородскаго уѣзда, свящ. А. Холмогорова, отъ церквей	74	91
1630.	Чрезъ благочиннаго Московскаго уѣзда, свящ. П. Делекторскаго, отъ церквей.	13	29
1631.	Отъ Александро-Невской, при Мѣщанскомъ училищѣ, церкви	3	—
1632.	Чрезъ благочиннаго Ивановскаго сорока, прот. М. Геликонскаго, отъ церквей	22	80
1633.	Чрезъ благочиннаго Пречистенскаго сорока, свящ. Троицкаго, отъ церквей	83	82
1634.	Отъ Зачатіевскаго монастыря	9	2
1635.	Отъ Московскаго Страстнаго монастыря	6	—
1636.	Чрезъ благочиннаго, Китайскаго сорока, прот. Богоявленскаго, отъ церквей	72	57
1637.	Отъ Христоужественской, села Осташкова, Московскаго уѣзда, церкви	5	50
1638.	Отъ Сергіевской, въ Рогожской, церкви	12	60
1639.	Отъ Борисоглѣбской, у Арбатскихъ воротъ, церкви	2	14
1640.	Отъ церкви Воскресенія Словущаго, что въ Малой Бронной	7	15
1641.	Отъ Варваринской, на Варваркѣ, церкви	3	44
1642.	Отъ Алексѣвскаго Дѣвичьяго монастыря	31	65
1643.	Отъ Вознесенской, за Серпуховскими воротами, церкви.	20	—
1644.	Отъ Богоявленской, что на Елоховѣ, церкви	13	81
1645.	Отъ Николаевской, на Ямахъ, церкви	3	7
1646.	Отъ Москов. Богоявленскаго монастыря.	16	22
1647.	Отъ Москов. Никитскаго монастыря	40	—
1648.	Отъ Москов. Вознесенскаго монастыря.	7	84
1649.	Отъ Москов. Знаменскаго монастыря	2	30
1650.	Отъ Воскресенской, въ Таганкѣ, церкви	30	70
1651.	Отъ Сергіевской, въ Пушкаряхъ, церкви	4	65
1652.	Отъ Троицкой, въ Большихъ Лужникахъ, церкви.	4	80
1653.	Отъ Москов. Николаевскаго Единодѣрческаго монастыря.	2	40
1654.	Отъ Успенской, что на Остоженкѣ, церкви	8	55

1655. Отъ Троицкой, въ Сыромятникахъ, церкви	10	—
1656. Отъ Симеона Столпника, на Поварской, церкви	11	30
1657. Отъ Троицкой, въ приотѣ Цесаревны Маріи, церкви	6	35
1658. Отъ Параскевѣвской, въ Охотномъ ряду, церкви	6	40
1659. Отъ Богородицерождественской, въ Старомъ Симоновѣ, церкви	4	61
1660. Отъ Васильевской, въ Новой Деревнѣ, церкви	11	—
1661. Отъ Никитской, за Яузой, церкви	18	60
1662. Отъ Предтечевской, на Прѣснѣ, церкви	20	—
1663. Отъ Троицкой, на Арбатѣ, церкви	2	89
1664. Отъ Софійской, на Лубянкѣ, церкви	2	52
1665. Отъ Николо-Покровской церкви	32	78
1666. Отъ Скорбященской, при Яузской больницѣ, церкви	3	22
1667. Отъ Сергіевской, въ Рогожской, церкви	21	60
1668. Отъ Флоро-Лаврской, у Мяеницкихъ воротъ, церкви	1	15
1669. Отъ Иоанно-Предтечевской, въ Старой Конюшенной, церкви	3	25
1670. Отъ Предтечевской, въ Кречетникахъ, церкви	5	25
1671. Отъ Николаевской, въ Новомъ Ваганьковѣ, церкви	12	92
1672. Отъ Москов. Казанскаго собора	3	40
1673. Отъ Похвальской, въ Башмаковѣ, церкви	2	16
1674. Отъ Воскресенской, въ Император. Екатерининскомъ богадѣль. домѣ, церкви	4	31
1675. Отъ Москов. Златоустова монастыря	9	20
1676. Отъ собора—Храмъ Христа Спасителя	15	73
1677. Чрезъ благочиннаго, I отдѣленія Ивановскаго сорока, Пр. Геликонскаго, отъ церквей	21	26
1678. Чрезъ благочиннаго, Замоскворѣцкаго сорока, Прот. П. Копьева, отъ церквей	71	39
1679. Отъ Московскаго Чудова монастыря	5	35
1680. Отъ Покровской церкви, при Гурьевскомъ домѣ приз- рѣнія	6	—
1681. Отъ Духосошественской, на Даниловскомъ кладбищѣ, церкви	5	—
1682. Отъ Успенской, на Крутицахъ, церкви	6	80
1683. Отъ Тихвинской, въ Сущевѣ, церкви	12	60
1684. Отъ Александро-Невской, при Мѣщанскихъ училищахъ и богадѣльнѣ, церкви	3	—
1685. Отъ церкви Св. Параскевы, что на Пятницкой ул.	12	—
1686. Отъ Всѣхъ-Святскаго Единовѣрческаго монастыря	31	—
1687. Отъ Москов. Срѣтенскаго монастыря	6	—
1688. Чрезъ благочиннаго Звенигородскаго у. Прот. П. Бѣ- ляева отъ церквей	8	25
1689. Отъ Троицкой, на Шаболовкѣ, церкви	12	—
1690. Отъ церкви Архидиакона Стефана, при богадѣльнѣ Мо- сков. Дворянства Печаева	4	8
1691. Отъ Успенской, въ Печатникахъ, церкви	13	74
1692. Отъ Павловской, при Третьяковской богадѣльнѣ, церкви	18	50

1693. Отъ Успенской, на Могильцахъ, церкви	27	34
1694. Отъ Георгіевской, на Лубянкѣ, церкви	7	10
1695. Отъ Троицкой, на Листахъ, церкви	4	—
1696. Отъ Сорокосвятской, у Новоспасскаго монастыря, церкви.	9	37
1697. Отъ Александрo-Невской, въ училищѣ Принца Ольденбургскаго, церкви	1	76
1698. Отъ Воскресенской, въ Гончарахъ, церкви	3	5
1699. Отъ Николаевской, въ Новой Слободѣ, церкви	19	—
1770. Отъ той же церкви за сентябрь	24	—
1701. Отъ Духосошестввенской, у Пречистинскихъ воротъ, церкви	—	15
1702. Отъ церкви Димитрія Цесаревича, въ Голицынской больницѣ	4	—
1703. Отъ Николаевской, въ Звонаряхъ, церкви	5	94
1704. Отъ Скорбященской, на Зацѣпѣ, церкви	34	85
1705. Отъ Саввинской, на Саввинской ул., церкви	2	64
1706. Отъ церкви Воскресенія Славущаго, въ Замоскворѣчьи.	20	45
1707. Отъ Христорождественской въ Кудринѣ, церкви	6	65
1708. Отъ Николаевской, въ Дербентскомъ, церкви	7	—
1709. Отъ Мартиновской, на Малой Алексѣевской ул., церкви	8	41
1710. Отъ Успенской, въ Гончарахъ, церкви	—	90
1711. Отъ Вознесенской, на Царицынской у., церкви	5	52
1712. Отъ Троицкой, с. Хорошова. Москов. у., церкви	38	90
1713. Отъ Зачатіевскаго монастыря	11	87
1714. Отъ Елисаветской, на Дорогомиловскомъ кладбищѣ, церкви	4	57
1715. Отъ Москов. Страстнаго монастыря	5	10
1716. Отъ Высоко-Петровскаго монастыря	3	88
1717. Отъ Троице—Вишняковской, на Пятницкой у., церкви.	3	2
1718. Отъ Крестовоздвиженскаго Іерусалимскаго монастыря	1	20
1719. Чрезъ благочиннаго Св. Г. Шлеева отъ Москов. Единовѣрческихъ церквей	30	—
1720. Чрезъ благочиннаго Богородскаго у. Св Мих. Махаева, отъ церквей	50	97
1721. Отъ Благовѣщенской, на Бережкахъ, церкви	10	20
1722. Отъ Троицкой, въ Серебренникахъ, церкви	2	70
1723. Отъ Скорбященской, на Калитинскомъ кладбищѣ, церкви.	18	7
1724. Отъ Николаевской, на Пескахъ, церкви	2	5
1725. Отъ Софійской, на Набережной, церкви	18	60
1726. Отъ Вознесенской с. Рѣчищъ Бронниц. у., церкви	2	65
1727. Чрезъ благочиннаго I-го Округа Коломенскаго у., Пр. А. Лебедева, отъ церквей	12	26
1728. Отъ Серпуховскаго Высотскаго монастыря	2	35
1729. Отъ Космо-Даміанской, с. Алешина, Бронницкаго у., церкви	1	35
1730. Отъ Свято Троицкаго-Александрo-Невскаго монастыря, Рузскаго у.	1	—

1731. Отъ Успенской, с Гжели, Бронницкаго у., церкви	1	35
1732. Отъ Спасо-Бородинскаго монастыря	3	60
1733. Отъ Параскевievской, что у рѣчки Березовки, Бого- род. у., церкви	9	50
1734. Отъ Богоявленской, г. Вереи, церкви	2	—
1735. Отъ Николаевской, с. Поро-Оуминскаго, Верейскаго у., церкви	4	50
1736. Черезъ благочиннаго, Подольскаго уѣз., Свящ. Н. Не- красова, отъ церквей	8	50
1737. Черезъ благочиннаго Архимандрита Валентина отъ Обще- жительныхъ монастырей	41	36
1738. Черезъ благочиннаго, Богородскаго у., Пр. М. Розанова отъ церквей	16	35
1739. Черезъ благочиннаго, Бронницкаго у. Прот., В. Том- скаго отъ церквей	38	57
1740. Отъ Воскресенской, с. Ашиткова, Бронницкаго у., цер- кви	5	—
1741. Черезъ благочиннаго, Подольскаго у., Прот. Сироткина, отъ церквей	9	37
1742. Черезъ благочиннаго, Дмитровскаго у., Свящ. Г. Гу- сева, отъ церквей	19	—
1743. Черезъ благочиннаго, Г. Рузы, Свящ. С. Звѣрева, отъ церквей	20	98
1744. Черезъ благочиннаго Звенигородскаго у. Свящ. Доброва отъ церквей	9	37
1745. Черезъ благочиннаго, Клинскаго Троицка Собора, Пр. Озерецковскаго, отъ церквей	30	—
1746. Отъ Борисо-Глѣбско — Аносина монастыря	—	70
1747. Черезъ благочиннаго, Звенигородскаго у., Свящ. В. Ор- лова, отъ церквей	9	95
1748. Черезъ благочиннаго Звенигородскаго у. Свящ. Влади- славлева отъ церквей	3	32
1749. Отъ Николаевской, на Ямахъ, церкви	2	90
1750. Отъ Московскаго Знаменскаго монастыря	2	30
1751. Отъ Московскаго Чудова монастыря	6	94
1752. Черезъ благочиннаго 7 окр. Московскаго у. Вик. Гла- голева отъ церквей	12	45
1753. Отъ Вознесенской, за Серпуховскими воротами, церкви	16	—
1754. Отъ Спасопесковской, на Арбатѣ, церкви	12	9
1755. Отъ Воскресенской, въ Император. Екатерининскомъ богадѣлен домѣ, церкви	5	10
1756. Черезъ благочиннаго, Ивановскаго сорока, Прот. Гели- конскаго, отъ церквей	10	20
1757. Отъ Тихвинской, въ Сущева, церкви	14	15
1758. Отъ Борисоглѣбской, на Поварской, церкви	1	10
1759. Отъ церкви Неопалимой купины	5	95
1760. Отъ Васильевской, въ Новой деревнѣ, церкви	6	—
1761. Отъ Софійской, на Лубянкѣ, церкви	3	59

1762.	Отъ Смоленской, на Арбатѣ, церкви	11	72
1763.	Отъ Скорбященской, при Яузской больницѣ, церкви	2	24
1764.	Отъ Спасской, при Барыковской богадѣльнѣ, церкви	4	68
1765.	Отъ Духосошестввенской, у Пречистенскихъ воротъ, церкви	1	10
1766.	Отъ Алексѣевской, на Малой Алексѣевской ул., церкви	4	45
1767.	Отъ Тихвинской, въ Малыхъ Лужникахъ, церкви	—	95
1768.	Отъ Покровской, въ Левшинѣ, церкви	2	70
1769.	Отъ Московскаго Страстного монастыря	5	15
1770.	Отъ Троицкой, на Грязяхъ, церкви	52	38
1771.	Отъ Параскевѣвской, въ Охотномъ рязу, церкви	8	60
1772.	Отъ Иоанно - Предтечевской, въ Старой Конюшенной церкви	5	—
1773.	Отъ Скорбященской въ Яузской больницѣ, церкви	4	68
1774.	Отъ Троицкой, въ Сыромятникахъ церкви	10	—
1775.	Отъ Николаевской, въ Хлыновѣ, церкви	15	18
1776.	Отъ Дмитріевской, въ Голицынской больницѣ, церкви	3	—
1777.	Отъ Василиевской, въ Новой деревнѣ, церкви	9	—
1778.	Отъ Троицкой, что въ Вишнякахъ, церкви	3	38
1779.	Отъ Успенской, на Крутицахъ, церкви	9	15
1780.	Отъ Богоявленскаго монастыря	12	68
1781.	Отъ Богородицерождественской, у рѣчки Захаровки, Бронниц. у. церкви	2	—
1782.	Отъ Алексѣевского дѣвичьяго монастыря	37	65
1783.	Отъ Воскресенской, въ Таганкѣ, церкви	16	—
1784.	Отъ Николаевской, на Ямахъ, церкви	3	27
1785.	Отъ Москов. Знаменскаго монастыря	2	2
1786.	Отъ Николаевской, на Студенцѣ, церкви	7	27
1787.	Отъ Вознесенскаго монастыря	8	24
1788.	Чрезъ благочиннаго, Москов. у, Свящ. Забавина, отъ церквей	44	88
1789.	Отъ Александрo-Невской, при Мѣщанскихъ училищѣ и богадѣльнѣ, церкви	3	—
1790.	Чрезъ благочиннаго, Срѣтенскаго сорока, 3 отд., Свящ. С. Садковскаго отъ церквей	45	59
1791.	Чрезъ благочиннаго, Пречистенскаго сорока, 1 отд. Свящ. Троицкаго, отъ церквей	45	79
1792.	Отъ собора—Храма Христа Спасителя	15	93
1793.	Отъ Тихвинской, въ Суцевѣ, церкви	8	65
1794.	Отъ Зачатіевскаго монастыря	8	30
1795.	Чрезъ благочиннаго, Никитскаго сорока, Прот. М. Соболева отъ церквей	31	82
1796.	Чрезъ благочиннаго Срѣтенскаго сорока 2 отд. Пр. В. Остроухова, отъ церк.	65	78
1797.	Чрезъ благочиннаго, Верейскаго у. Свящ. Н. Соловьева, отъ церквей	3	—
1798.	Отъ церкви Рождества Пресв. Богородицы, Верейскаго у.	4	4

1799.	Черезъ благочиннаго, 1 округа, Верейскаго у., Свящ. Н. Соловьева, отъ церквей	6	52
1800.	Отъ Преображенской, с. Спасъ Заулонъ, Клинскаго у., церкви	6	—
1801.	Отъ Вознесенской, гор. Воскресенска, церкви	4	—
1802.	Отъ Христорождественской, у Озера Данеслино, Богород. у., церкви	10	—
1803.	Черезъ благочиннаго 6 окр. Коломенск. у., Прот. В. Покровскаго, отъ церквей	13	50
1804.	Черезъ благочиннаго, Бронницкаго у., Прот. М. Суворовскаго отъ церквей	8	55
1805.	Черезъ благочиннаго, 6 окр. Бронниц. у., Прот. І. Казанцева отъ церквей	5	45
1806.	Черезъ благочиннаго, 2 окр. Звенигородскаго у., Свящ. М. Кудрина, отъ церквей	46	35
1807.	Черезъ благочиннаго, 5 окр., Богородскаго у., Свящ. М. Розанова отъ церквей	10	70
1808.	Черезъ благочиннаго г Рузы, Свящ. С. Звѣрева, отъ церквей	22	76
1809.	Черезъ благочиннаго, Дмитров. у., 4-го округа, Свящ. Архангельскаго, отъ церквей	6	80
1810.	Черезъ благочиннаго, Бронницкаго у., Прот. І. Казанцева	6	50
1811.	Черезъ благочиннаго, Можайскаго уѣзда, Прот. С. Смирнова отъ церквей	8	25
1812.	Черезъ благочиннаго, Дмитров., уѣзда, Свящ. П. Преображенскаго, отъ церк.	15	66
1813.	Черезъ благочиннаго 1 го окр. Можайскаго у., Прот. С. Смирнова, отъ церквей	9	—
1814.	Черезъ благочиннаго, 4 го окр. Коломенск. у., Свящ. І. Постникова, отъ церквей	6	50
1815.	Черезъ благочиннаго, 2-го окр. Клинскаго у., Свящ. А. Львова, отъ церквей	21	72
1816.	Черезъ благочиннаго Бронницкаго у., Прот. В. Шумова, отъ церквей	33	—
1817.	Черезъ благочиннаго 1-го окр. Богород. у. Прот. І. Голубева	108	79
1818.	Отъ Троицкой при д. Каменкѣ, Богородскаго у., церкви	—	50
1819.	Черезъ благочиннаго 3 го окр. Дмитровскаго у., Свящ. Березкина, отъ церквей	32	77
1820.	Черезъ благочиннаго, Коломенскаго у., Свящ. І. Карпова, отъ церквей	5	80
1821.	Черезъ благочиннаго, 3-го окр. Богород. у., Прот. М. Розонова, отъ церквей	11	33
1822.	Черезъ благочиннаго, 1 окр., Подольскаго у., Свящ. Левкіевскаго, отъ церк.	17	35
1823.	Черезъ благочиннаго, 1-го окр., Клинскаго у., Прот. Озерецковскаго, отъ церквей	4	23

1824. Отъ Коломенскаго Успенско-Брусенскаго женскаго монастыря	15	10
1825. Чрезъ благочиннаго 2 округа, Богородскаго у., Свящ. А. Холмогорова, отъ церквей	57	82
1826. Отъ собора—Храмъ—Христа Спасителя	12	24
1827. Чрезъ благочиннаго, 3 округа, Клинскаго у., Свящ. I. Мазурова отъ церквей	6	33
1828. Отъ Вознесенской, с. Рѣчиць, Бронницкаго у., церкви	2	5
1829. Чрезъ благочиннаго 3 окр., Волоколамскаго у., Свящ. Покровскаго отъ церк.	26	24
1830. Чрезъ благочиннаго, г. Серпухова, Свящ. С. Боголѣвова, отъ церквей	24	52
1831. Чрезъ благочиннаго, 1 округа, Волоколамскаго у. Свящ. А. Величкина отъ церквей	20	85
1832. Отъ Успенской, с. Гжели, Бронницкаго у., церкви	1	10
1833. Чрезъ благочиннаго, Замоскварѣцкаго сорока, Прот. Н. Копьева, отъ церквей	53	96
1834. Отъ Воскресенской, въ Император. Екатеринскомъ богадѣльномъ домѣ, церкви	3	93
1835. Чрезъ благочиннаго, I отд. Ивановскаго сорока, Прот. Геликонскаго отъ церквей	39	12
1836. Отъ Богоявленской, что на Елоховѣ, церкви	25	55
1837. Отъ Москов. Срѣтенскаго монастыря	8	55
1838. Отъ Москов. Чудова монастыря	6	75
1839. Отъ Москов. Покровскаго Миссіонерскаго монастыря	11	20
1840. Отъ Похвальской, въ Башмаковѣ, церкви	2	18
1841. Отъ Вознесенской, за Серпуховскими воротами, церкви	11	—
1842. Отъ Успенской, что на Остоженкѣ, церкви	8	65
1843. Отъ Троицкой, въ Большихъ Лужникахъ, церкви	4	80
1844. Отъ церкви Св. Параскевы, что на Пятиницкой	20	—
1845. Отъ Александрo-Невской, при Мѣщанскихъ училищахъ и богадѣльнѣ, церкви	2	75
1846. Отъ Зачатіевскаго монастыря	11	52
1847. Отъ Воскресенской, въ Гончарахъ, церкви	8	26
1848. Отъ Воскресенской, въ Малой Бронной, церкви	7	50
1849. Отъ Успенской, на Могильцахъ, церкви	12	90
1850. Отъ Софійской, на Лубянкѣ, церкви	4	15
1851. Отъ Николо-Покровской, на Покровкѣ, церкви	34	31
1852. Отъ Троицкой, въ пріютѣ цесаревны Маріи	5	51
1853. Отъ Флоро-Лаврской, у Мясницкихъ воротъ, церкви	1	75
1854. Отъ Иоанно-воинской, на Калужской у., церкви	18	20
1855. Отъ Николаевской, въ Новомъ Ваганьковѣ, церкви	10	82
1856. Отъ Скорбященской, на Калитинскомъ кладбищѣ, церкви	21	16
1857. Отъ Теодоровской, въ богадѣльнѣ Морозова, церкви	—	65
1858. Отъ Александрo-Невской, въ училищѣ Принца Ольденбургскаго, церкви	1	4
1859. Отъ Страстнаго монастыря	7	53

1860. Отъ Духосошественской, на Даниловскомъ кладбищѣ, церкви	6	—
1861. Отъ Елисаветской, на Дорогомиловскомъ кладбищѣ, церкви	3	22
1862. Отъ Богородицержественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви	3	2
1863. Отъ Мартиновской, на Алексѣевской у., церкви	7	19
1864. Отъ Борисоглѣбской, у Арбатскихъ воротъ, церкви	2	64
1865. Отъ Троицкой, въ Серебренникахъ, церкви	2	—
1866. Отъ Знаменской, на Знаменкѣ, церкви	1	57
1867. Отъ Успенской, на Покровкѣ, церкви	12	70
1868. Отъ Скорбященской, на Зацѣпѣ, церкви	27	30
1869. Отъ Духосошественской, у Пречистенскихъ воротъ, церкви	—	54
1870. Отъ Сорокопятской, у Новоспасскаго монастыря, церкви	8	68
1871. Отъ Успенской, въ Кожевникахъ, церкви	10	75
1872. Отъ Москов. Новодѣвичьяго монастыря	12	—
1873. Отъ Москов. Свѣхъ-Святскаго Единовѣрческаго монастыря	22	35
1874. Отъ Крестовоздвиженскаго Иерусалимскаго монастыря	1	20
1875. Отъ Крестовоздвиженской, въ Бывомъ монастырѣ, церкви	5	15
1876. Отъ Троицкой, с. Мартемьянова, церкви	7	20
1877. Отъ Москов. Казанскаго монастыря	4	80
1878. Отъ Николаевской, въ д. прирѣнія бр. Боевыхъ церкви	3	20
1879. Чрезъ благочиннаго, 4 округа, Московскаго у., Свящ. Деликторскаго отъ церкв.	11	6
1880. Отъ Николаевской, на Студенцѣ, церкви	11	30
1881. Отъ Троицкой, на Шаболовкѣ, церкви	11	20
1882. Отъ церкви Архидякона Стефана, при богадѣльнѣ им. Нечаева	3	80
1883. Отъ Покровской церкви при д. прирѣнія имени Гурьевой	2	50
1884. Отъ Николаевской, на Ямахъ, церкви	3	33
1885. Отъ Вознесенской, за Серпуховскими воротами, церкви	15	—
1886. Отъ Москов. Знаменскаго монастыря	1	73
1887. Отъ Москов. Чудова монастыря	5	55
1888. Отъ Борисоглѣбской, на Поварской, церкви	1	—
1889. Отъ Девяти—мучениковъ, близъ Прѣсни, церкви	5	73
1890. Отъ Смоленской, на Арбатѣ, церкви	6	65
1891. Отъ Троицкой, на Арбатѣ, церкви	3	20
1892. Отъ Софійской, на Лубянкѣ, церкви	2	35
1893. Отъ Благовѣщенской, на Бережкахъ, церкви	10	25
1894. Отъ Алексѣевской, на Малой Алексѣевской у., церкви	4	43
1895. Отъ Скорбященской, въ Яузской больницѣ, церкви	2	30
1896. Отъ Духосошественской, у Пречистенскихъ воротъ, церкви	—	45
1897. Отъ Спасской, при Барыковской богадѣльнѣ, церкви	6	—
1898. Отъ Вознесенской, на Царицынской ул., церкви	6	76
1899. Отъ Скорбященской, въ Коломенской слободѣ, церкви	24	45

1900. Отъ Николаевской, въ Кобыльскомъ, церкви	20	—
1901. Отъ Тихвинской, въ Малыхъ Лужникахъ, церкви	—	83
1902. Отъ Васильевской, въ Новой деревнѣ, церкви	5	—
1903. Отъ Саввинской, близъ Дѣвичьего поля, церкви	6	42
1904. Отъ Парескевѣевской, въ Охотномъ ряду, церкви	3	12
1905. Отъ Варваринской, на Варваркѣ, церкви	4	52
1906. Отъ Сергіевской, въ Рогожской, церкви	13	65
1907. Отъ Сергіевской, на Большой Дмитровкѣ, церкви	2	20
1908. Черезъ благочиннаго Московскаго у., Свящ. І. Смирнова, отъ церквей	15	85
1909. Черезъ благочиннаго, 1-го окр., Москов. у., Прот. М. Суворовскаго отъ церквей	116	5
1910. Черезъ благочиннаго Ивановскаго сорока, 1 отд. Прот. Геликонскаго отъ церквей	11	64
1911. Отъ Воскресенской, въ Императ. Екатерининскомъ богадѣл. домѣ, церкви	4	4
1912. Отъ Зачатіевскаго монастыря	8	35
1913. Отъ Маріе Магдалинской, при 1 городской больницѣ, церкви	3	7
1914. Отъ Александро-Невской, при Мѣщанскихъ училищ. и богадѣльнѣ, церкви	2	—
1915. Отъ Тихвинской, въ Сушевѣ, церкви	9	85
1916. Отъ Москов. Страстного монастыря	7	95
1917. Черезъ благочиннаго Никитскаго сорока, 3 отд. Прот. Вознесенскаго, отъ церквей	9	70
1918. Черезъ благочиннаго, 3 округа, Бронницкаго у., Свящ. Никулинскаго, отъ церквей	12	74
1919. Черезъ благочиннаго Срѣтенскаго сорока, 2 отд. Прот. Остроухова, отъ церквей	46	40
1920. Отъ Москов. Алексѣевскаго монастыря	38	—
1921. Отъ Москов. Вознесенскаго монастыря	7	51
1922. Черезъ благочиннаго, VII окр. Московскаго у., Свящ. В. Глаголева, отъ церквей	12	95
1923. Черезъ благочиннаго, Никитскаго сорока, Прот. М. Соболева, отъ церквей	19	89
1924. Отъ церкви, Страннопріимнаго дома	26	90
1925. Отъ Успенской, въ Печатникахъ, церкви	9	75
1926. Отъ Успенской, на Малой Дмитровкѣ, церкви	1	50
1927. Отъ Николо-Угрѣшскаго монастыря	10	—
1928. Отъ Предтечевской, подъ Боромъ, церкви	18	52
1929. Отъ Воскресенской, въ Бронной, церкви	5	50
1930. Отъ Серпуховскаго Высотскаго монастыря	1	50
1931. Черезъ благочиннаго Серпуховскаго у., Свящ. Н. Сперанскаго, отъ церквей	3	58
1932. Отъ Спасо-Богородинскаго монастыря	2	50
1933. Отъ Космо Даміанской, с. Алешина, Бронниц. у., церкви	1	—
1934. Отъ Богоявленской, г. Вереи, церкви	2	—

1935. Чрезъ благочиннаго, 6 окр., Коломенскаго у., Прот. Покровскаго, отъ церк.	9	40
1936. Отъ церкви Рождества Богородицы, что въ с. Надображинѣ, Звенигор. у.	7	—
1937. Отъ Воскресенской, с. Ашиткова, Бронниц. у., церкви.	6	10
1938. Чрезъ благочиннаго, 5 окр. Богород. у., Свящ. М. Розанова, отъ церквей.	10	35
1939. Чрезъ благочиннаго 1 окр. Можайскаго у., Прот. С. Смирнова отъ церквей.	7	85
1940. Чрезъ благочиннаго, 4 окр., Звенигородскаго у., Свящ. В. Орлова, отъ церквей.	6	25
1941. Чрезъ благочиннаго 3 окр. Богородскаго у., Пр. М. Розанова, отъ церкви.	10	74
1942. Чрезъ благочиннаго, 2 окр., Коломенскаго у., Прот. Никольскаго отъ церк.	57	—
1943. Чрезъ благочиннаго, 1 окр., Бронницкаго у., Прот. Томскаго, отъ церквей.	22	58
1944. Чрезъ благочиннаго 1 окр. Богородскаго у., Прот. Голубева отъ церквей.	217	44
1945. Чрезъ благочиннаго 4-го окр. Дмитров. у., Свящ. Архангельскаго, отъ церквей.	110	—
1946. Отъ Параскевievской, что у рѣчки Березовки, церкви.	7	15
1947. Чрезъ благочиннаго, 5 окр. Подольскаго у., Прот. Н. Воскресенскаго, отъ церк.	9	85
1948. Отъ Вознесенской, города Воскресенска, церкви.	9	—
1949. Отъ Крестовоздвиженска Иерусалимскаго монастыря.	—	70
1950. Отъ Марie-Магдалинской, при 1-ой Городской больницѣ, церкви.	2	15
1951. Отъ Успенской, на Могильцахъ, церкви.	14	24
1952. Отъ Скорбященской, въ Яузской больницѣ церкви.	2	37
1953. Отъ Николаевской, на Новомъ Ваганьковѣ, церкви.	10	38
1954. Отъ Дмитриевской, въ Голицынской больницѣ, церкви.	3	75
1955. Отъ церкви Флора-Лавра, на Мясницкой.	1	50
1956. Отъ Николаевской, въ Новой Слободѣ, церкви.	28	—
1957. Отъ Благовѣщенской, на Бережкахъ, церкви.	7	12
1958. Отъ Духосошестввенской, у Пречистенскихъ воротъ, церкви.	—	57
1959. Отъ Воскресенской, въ Гончарахъ, церкви.	1	62
1960. Отъ Никитской, въ Старой Басманной, церкви.	11	55
1961. Отъ Николо-Покровской, на Покровкѣ, церкви.	20	92
1962. Отъ Троицкой, въ Сыромятникахъ, церкви.	18	—
1963. Отъ Грузинской, на Воронцовомъ полѣ, церкви.	26	16
1964. Отъ Антиповской, у Калымажскаго двора, церкви.	6	10
1965. Отъ Скорбященской, на Калитинскомъ кладбищѣ, церкви.	16	48
1966. Отъ Борисо-Глѣбской, у Арбатскихъ воротъ, церкви.	—	66
1967. Отъ Троицкой, въ пріютѣ Цесаревны Маріи, церкви.	3	—

1968. Отъ Сорокосвятской, у Новоспаскаго монастыря, церкви	6	18
1969. Отъ Воскресенской, въ Императ. Екатерининскомъ богадѣльномъ домѣ, церкви	3	28
1970. Отъ Богоявленской, что на Елоховѣ, церкви	26	26
1971. Отъ Похвальской, въ Башмаковѣ, церкви	2	23
1972. Отъ Николаевской. на Ямахъ, церкви.	3	40
1973. Отъ Срѣтенскаго монастыря.	12	45
1974. Отъ Знаменской церкви, при городской общинѣ имени Щербатова	4	45
1975. Отъ Зачатіевскаго монастыря	10	6
1976. Отъ Всѣхъ-Святскаго Единовѣрческаго монастыря.	12	95
1977. Отъ Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви.	27	70
1978. Отъ Троице-Вишняковской, что на Пятницкой, церкви.	3	65
1979. Отъ Москов. Чудова монастыря.	5	72
1980. Отъ Александро-Невской, при Мѣщанскихъ училищъ и богадѣльнѣ, церкви.	2	50
1981. Черезъ благочиннаго, 6 окр., Москов. у., Прот. С. Леонардова—отъ церквей.	124	—
1982. Черезъ благочиннаго, Замоскворѣцкаго сорока, 2 Отд. Прот. Н. Копьева, отъ церквей.	39	79
1983. Отъ Москов. Богоявленскаго монастыря	11	1
1984. Отъ Троицкой, въ Большихъ Лужникахъ, церкви	2	80
1985. Отъ Тихвинской, въ Суцевѣ, церкви	6	30
1986. Отъ Покровской, при домѣ призрѣнія им. Гурьевой, церкви.	—	85
1987. Отъ Павловской, при Третьяковской богадѣльнѣ, церкви.	14	50
1988. Отъ Москов. Златоустова монастыря	15	61
1989. Отъ Никитской, за Яузой, церкви.	6	6
1990. Отъ Предтечевской, въ Старой Конюшенной, церкви.	4	14
1991. Отъ Богословской, на Дмитровкѣ, церкви.	22	38
1992. Отъ Николаевской, въ Драчахъ, церкви	20	—
1993. Отъ Знаменской, на Знаменкѣ, церкви	1	10
1994. Отъ Васильевской, въ Новой деревнѣ, церкви	13	20
1995. Отъ Воскресенской, въ Манетчикахъ, церкви	21	32
1996. Отъ Космо-Даміанской, въ Садовникахъ, церкви	24	35
1997. Отъ Успенской, на Покровкѣ, церкви	1	72
1998. Отъ Димитріе-Селунской, церкви	7	25
1999. Отъ Николаевской, что въ Кузнецкой, церкви	4	—
2000. Черезъ благочиннаго, Китайскаго сорока, Прот. К. Богоявленскаго—отъ церквей.	69	66
2001. Отъ Параскевѣвской, на Пятницкой, церкви.	12	—
2002. Отъ Успенской, на Крутицахъ, церкви.	7	81
2003. Отъ Троицкой, въ Голенищевѣ, церкви	3	93
2004. Черезъ благочиннаго Никитскаго сорока Прот. М. Соболева, отъ церквей.	15	95

2005.	Через благочиннаго Пречистенскаго сорока Св. Е. Троицкаго—отъ церквей	42	69
2006.	Через благочиннаго, Москов. у., 5 окр. Свящ. І. Смирнова—отъ церквей	14	90
2007.	Отъ Воскресенской, на Семеновскомъ кладбищѣ, церкви	96	79
2008.	Отъ церкви Успенія, что на Остоженкѣ	3	35
2009.	Отъ Воскресенской, въ Таганкѣ, церкви	12	50
2010.	Отъ Богоявленской города Вереи, церкви	1	20
2011.	Через благочиннаго 6 окр. Коломенскаго у., Прот. В. Покровскаго—отъ церквей	8	80
2012.	Через благочиннаго, 1-го окр., Верейскаго у., Св. Н. Соловьева—отъ церквей	3	10
2013.	Отъ Спасо-Бородинскаго монастыря	2	—
2014.	Отъ Серпуховскаго Высотскаго монастыря	1	35
2015.	Отъ Космо-Даміанской, с. Алешена, Бронницкаго у., церкви	1	20
2016.	Отъ Николо-Пѣшиношскаго монастыря, Дмитр. у.	18	—
2017.	Через благочиннаго, 5 окр., Дмитровскаго у., П. Преображенскаго—отъ церквей	13	26
2018.	Через благочиннаго, 5 окр. Богородскаго у., Свящ. М. Розанова, отъ церквей	4	75
2019.	Через благочиннаго г. Серпухова Свящ. С. Богольцова—отъ церквей	34	75
2020.	Через благочиннаго общежительныхъ монастырей, Архим. Валентина, отъ мон.	27	6
2021.	Через благочиннаго, 3 окр., Дмитров. у., Священ. Д. Березкина отъ церквей	35	7
2022.	Через благочиннаго, V окр., Подольскаго у., Прот. Н. Воскресенскаго отъ церквей	5	25
2023.	Через благочиннаго, 7 окр., Дмитров. у., Св Р. Веселовскаго отъ церквей	37	74
2024.	Через благочиннаго 3 окр. Подольскаго у., Прот. Н. Сироткина отъ церквей	9	79
2025.	Через благочиннаго, 1 окр., Рузскаго у., Священ. С. Звѣрева отъ церквей	35	93
2026.	Через благочиннаго, 3 окр., Серпуховскаго у., Свящ. С. Виноградова отъ церквей	10	50
2027.	Отъ Воскресенской, с. Ашиткова, Бронницкаго у., церкви	2	—
2028.	Через Верейскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства	58	38
2029.	Через благочиннаго 6 округа Звенигородскаго у., Прот. Н. Бѣляева—отъ церквей	10	—
2030.	Отъ Новодѣвичьяго монастыря	4	—
2031.	Отъ Дворянской богадѣльни С. Д. Нечаева	3	48
2032.	Отъ Тихвинской, въ Сущева, церкви	6	85
2033.	Через благочиннаго Пречистенскаго сорока Священ. Е. Троицкаго	6	47

2034. Отъ Иоанно-Предтечевской, на Прѣснѣ, церкви	2	40
2035. Отъ Троицкой, въ Серебряникахъ, церкви	1	55
2036. Отъ Алексѣевской на Малой Алексѣевской ул., церкви.	2	85
2037. Отъ Мартиновской, на Б. Алексѣевской ул., церкви.	4	36
2038. Отъ Троицкой, въ Кожевникахъ, церкви	11	—
2039. Отъ Іаковлевской, въ Казенной, церкви	20	—
2040. Отъ церковно-приходскаго попечительства при Іаков- левской, въ Казенной, церкви	50	—
2041. Отъ Скорбященской, на Зацѣлѣ, церкви	10	35
2042. Отъ Вознесенской, г. Воскресенска, церкви	—	60
2043. Чрезъ благочиннаго Клинскаго у., Свящ. Д. Пѣнкина отъ церквей	6	30
2044. Чрезъ благочиннаго Богородскаго у., Прот. М. Ро- занова—отъ церквей	9	73
2045. Чрезъ благочиннаго Верейскаго у., Свящ. А. Василь- евского—отъ церквей	19	—
2046. Чрезъ благочиннаго Московскаго у., Прот. М Суво- ровскаго—отъ церквей	10	89
2047. Отъ благочиннаго монастырей Архимандрита Вален- тина	8	50
2048. Отъ причта Владимірской церкви Епархіальнаго дома собранныхъ во время чтеній бесплатныхъ лекцій.	126	75
2049. Чрезъ благочиннаго г. Бронницъ, Прот. В. Тотскаго— отъ церквей	51	—
2050. Чрезъ благочиннаго г. Бронницъ Прот. В. Тотскаго— отъ церквей	31	69
2051. Чрезъ благочиннаго Волоколамскаго у., Свящ. А. По- кровскаго—отъ церквей	7	79
2052. Отъ церкви с. Любанова, Верейскаго у.	10	—
2053. Чрезъ благочиннаго Клинскаго у., Прот. Г. Богда- нова—отъ церквей	12	—
2054. Чрезъ благочиннаго Подольскаго у., Прот. Н. Сирот- кина—отъ церквей	11	70
2055. Чрезъ священника Д. Березкина	60	—